

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Правовая политика в сфере международной безопасности»

Обучающийся

А.А. Дурягина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки эффективных международно-правовых инструментов, способных обеспечивать баланс интересов государств и предотвращать эскалацию конфликтов в условиях стремительной трансформации глобальной безопасности. Несмотря на широкую научную разработку темы, остаются нерешёнными вопросы кодификации международных норм, легитимности санкционных режимов, правового регулирования киберпространства и участия негосударственных акторов в конфликтах. Современная доктрина и практика требуют пересмотра существующих подходов с учётом новых угроз, включая гибридные войны и терроризм, что делает исследование правовой политики в сфере международной безопасности особенно актуальным.

В рамках работы рассмотрены теоретико-правовые основы, источники и принципы международной безопасности, проанализирована роль международных организаций и договорных механизмов, выявлены ключевые угрозы и предложены пути правового реагирования.

Обоснована актуальность темы в условиях нарастающих глобальных угроз, таких как киберугрозы, терроризм и геополитическая нестабильность. Проанализированы теоретические основы и источники международной безопасности, раскрыта роль международных организаций и договорных механизмов, включая деятельность ООН, ДНЯО и МАГАТЭ. Особое внимание уделено вопросам международной информационной безопасности, правовым аспектам миротворчества и контроля над вооружениями. Рассмотрены проблемы институциональной эффективности, предложены пути совершенствования международно-правовых механизмов, включая инициативы по кибербезопасности, биозащите и реформированию системы международного правового реагирования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и основы правовой политики в сфере международной безопасности.....	8
1.1. Теоретико-правовые основы правовой политики в сфере международной безопасности.....	8
1.2. Источники и принципы международной безопасности в правовом регулировании.....	17
Глава 2. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности ...	30
2.1. Роль международных организаций в формировании правовой политики в сфере безопасности.....	30
2.2. Международные договорные механизмы в области контроля вооружений и предотвращения конфликтов.....	40
Глава 3. Проблемы и перспективы правовой политики в сфере международной безопасности.....	57
3.1. Современные вызовы и угрозы международной безопасности.....	57
3.2. Пути совершенствования международно-правовых механизмов обеспечения безопасности.....	62
Заключение.....	68
Список использованной литературы.....	70

Введение

Актуальность исследования. Правовая политика в сфере международной безопасности представляет собой важнейший элемент глобального правопорядка, обеспечивающий устойчивость международных отношений, защиту суверенитета государств и предотвращение угроз миру и стабильности. В условиях нарастающих вызовов, связанных с трансформацией системы международной безопасности, ростом геополитической напряженности, распространением новых видов вооружений, киберугрозами и терроризмом, вопрос о совершенствовании правового регулирования данной сферы приобретает особую значимость.

Международно-правовые механизмы, направленные на обеспечение коллективной безопасности, включая деятельность Организации Объединенных Наций, региональных структур и двусторонних договорных режимов, требуют постоянного совершенствования в целях их адаптации к современным реалиям. При этом важную роль играет анализ международно-правовых норм, регулирующих применение силы, ответственность государств за агрессивные действия, а также механизмы санкционного и миротворческого реагирования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных правовых инструментов, способных обеспечивать баланс интересов государств и предотвращать эскалацию конфликтов. В современных условиях особую значимость приобретает изучение правовой природы коллективных мер безопасности, вопросов кодификации международных норм, противодействия незаконному распространению оружия, а также правового статуса международных санкций.

Кроме того, динамика международных процессов требует анализа национальных правовых подходов к обеспечению международной безопасности, их соответствия международным обязательствам и возможных направлений гармонизации законодательства. Исследование правовой политики в данной сфере позволит выявить ключевые тенденции и

предложить рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования в целях укрепления глобальной стабильности и правопорядка.

Степень изученности темы исследования. Исследование правовой политики в сфере международной безопасности охватывает широкий спектр научных трудов, нормативно-правовых актов и международных договоров, что свидетельствует о значительном интересе к данной проблематике. Однако, несмотря на наличие обширного теоретического и нормативного массива, многие аспекты требуют дальнейшего изучения в контексте современных вызовов и трансформации международных отношений.

В научной литературе вопросы правового регулирования международной безопасности рассматриваются в работах таких отечественных и зарубежных юристов-международников, как Ю.М. Колосов, В.Н. Гаврилов, О.И. Тиунов, а также М. Шоу, А. Кассезе, И. Броунли. Их труды посвящены правовым механизмам коллективной безопасности, международному гуманитарному праву, проблемам регулирования вооруженных конфликтов и санкционных режимов.

Нормативную основу исследования составляют Устав ООН, международные договоры в сфере разоружения и нераспространения вооружений (Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), Конвенции о запрещении химического и биологического оружия, резолюции Совета Безопасности ООН, документы ОБСЕ, НАТО, ШОС и других международных организаций. Важное значение имеют положения национального законодательства государств, определяющие их участие в международной системе безопасности.

Несмотря на обширную разработанность отдельных аспектов, ряд вопросов остается дискуссионным. В частности, не до конца сформулированы универсальные правовые механизмы предотвращения вооруженных конфликтов, вопросы легитимности односторонних санкций, регулирование кибербезопасности на международном уровне, а также правовые последствия

участия негосударственных акторов в конфликтах. Кроме того, быстрое изменение геополитической обстановки требует обновления подходов к правовому обеспечению международной безопасности с учетом новых вызовов, включая угрозу гибридных войн и международного терроризма.

Таким образом, несмотря на высокий уровень научной проработки темы, необходимость анализа современных тенденций и разработки эффективных правовых механизмов для предотвращения и урегулирования конфликтов делает настоящее исследование актуальным и востребованным.

Цель исследования – комплексный анализ правовой политики в сфере международной безопасности, выявление актуальных проблем её правового регулирования и разработка предложений по совершенствованию международно-правовых механизмов обеспечения глобальной стабильности.

Цель исследования поставила решение следующих задач:

- исследовать теоретико-правовые основы правовой политики в сфере международной безопасности;
- проанализировать источники и принципы международной безопасности в правовом регулировании;
- рассмотреть роль международных организаций в формировании правовой политики в сфере безопасности;
- оценить эффективность международных договорных механизмов в области контроля над вооружениями и предотвращения конфликтов;
- выявить современные вызовы и угрозы международной безопасности;
- разработать предложения по совершенствованию международно-правовых механизмов обеспечения безопасности.

Объект исследования – правовая политика в сфере международной безопасности как совокупность норм, принципов и механизмов международного права, направленных на обеспечение глобальной стабильности, предотвращение вооружённых конфликтов и поддержание международного правопорядка.

Предмет исследования – международно-правовые механизмы, нормы и принципы, регулирующие правовую политику в сфере международной безопасности, а также деятельность международных организаций и договорные инструменты, направленные на поддержание стабильности и предотвращение конфликтов.

Методы исследования. В исследовании используется комплекс научных методов, обеспечивающих целостное изучение международно-правовой политики в сфере безопасности. Диалектический метод позволяет рассматривать эволюцию правового регулирования в контексте геополитических изменений. Формально-юридический метод применяется для анализа содержания международных норм и специфики их применения в правовых системах. Сравнительно-правовой метод даёт возможность сопоставить подходы разных государств и организаций к вопросам безопасности. Историко-правовой метод позволяет проследить формирование современных норм. Системный подход используется для анализа договорных механизмов и международных институтов. Метод правового прогнозирования помогает выявить перспективы развития международного права в условиях новых угроз.

Структура исследования включает введение, три главы включающих шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Понятие и основы правовой политики в сфере международной безопасности

1.1. Теоретико-правовые основы правовой политики в сфере международной безопасности

Современное общество стремительно развивается благодаря цифровизации и инновациям в информационном пространстве. Этот технологический прогресс укрепляет международное взаимодействие, основанное на нормах международного права и информационного законодательства. Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет международных договоров над национальным законодательством (часть 4 статьи 15) [1], что служит правовой основой для участия России в формировании глобальной политики в сфере международной безопасности. В этом контексте ООН играет ключевую роль в координации коллективных решений глобальных вызовов, способствуя выработке универсальных подходов к обеспечению стабильности и правопорядка в условиях транснациональных угроз.

Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (МИБ) подчёркивают приоритет учёта национальных интересов при формировании и реализации государственной стратегии в сфере информационной безопасности. Указанный документ фиксирует ключевые направления деятельности, направленные на защиту как внутреннего, так и международного информационного пространства от угроз, нарушающих суверенитет, стабильность и международное сотрудничество Российской Федерации. Он содержит положения, ориентированные на укрепление международного правового режима в области МИБ и формирование доверия между государствами в киберсфере.

В условиях стремительной цифровой трансформации и глобализации усиливается значение информационной безопасности как составного элемента

системы защиты национального суверенитета, обеспечения государственной стабильности и защиты критической информационной инфраструктуры. На этом фоне концептуальные положения государственной политики в области национальной безопасности всё в большей степени акцентируют внимание на информационной составляющей как на одном из важнейших направлений государственной деятельности, требующем не только нормативного, но и технологического сопровождения.

Как справедливо подчёркивает Т.А. Полякова, информационная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую и динамично развивающуюся систему, интегрированную в архитектуру национальной безопасности. Она включает в себя не только защиту технических средств и каналов связи, но и правовое, организационное и идеологическое сопровождение процессов информационного взаимодействия на всех уровнях государственного управления [38, с.47].

Существует очевидная необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования информационной безопасности, включая международное сотрудничество, учитывая вызовы цифровой эпохи. В пункте 56 Стратегии национальной безопасности РФ закреплено укрепление партнерских связей в данной сфере, а пункт 26 подчеркивает ее приоритетное значение для защиты национальных интересов [14].

В условиях современных вызовов особое внимание уделяется рискам, связанным с деятельностью иностранных спецслужб в российском информационном пространстве, что подтверждает необходимость совершенствования правовых механизмов национальной безопасности.

Согласно пункту 11 Основ государственной политики РФ в сфере международной информационной безопасности, приоритетным направлением является создание условий для принятия Конвенции ООН об обеспечении МИБ [3], что требует модернизации правового регулирования и международного сотрудничества.

Таким образом, правовая регламентация информационной безопасности, включая международное взаимодействие, является ключевой задачей защиты национальных интересов. Как подчёркивают Е.И. Нархова и О.С. Лобанова, стратегической целью государственной политики Российской Федерации в сфере информационной безопасности является формирование универсального и сбалансированного правового режима, способного эффективно предотвращать межгосударственные конфликты, возникающие в киберпространстве. Достижение данной цели требует не только активного участия в международных переговорах и налаживания диалога по вопросам цифровой безопасности, но и выстраивания прочной системы национальных механизмов реагирования на киберугрозы. Это, в свою очередь, предполагает комплексное укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами и международными организациями на дипломатическом, правовом, техническом и оперативном уровнях [34, с.72]. Кроме того, важным направлением является создание единой архитектуры информационной безопасности, охватывающей не только правовые и нормативные аспекты, но также организационные меры, механизмы межведомственного взаимодействия и современные технические средства защиты информации, позволяющие своевременно выявлять и нейтрализовать потенциальные угрозы.

Актуальность международной информационной безопасности подтверждается деятельностью ключевых институтов, включая созданную в 2021 году при ООН Рабочую группу открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере ИКТ. Эта инициатива России направлена на разработку международно-правовых механизмов регулирования цифровой среды и обеспечения кибербезопасности.

Важным достижением международного сотрудничества в сфере информационной безопасности стало учреждение по инициативе Российской Федерации Специального комитета ООН, задачей которого является разработка всеобъемлющей международной конвенции по противодействию

преступлениям в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Формирование такого международно-правового акта представляется особенно актуальным в условиях стремительного роста цифровой преступности, которая приобретает трансграничный характер и представляет угрозу как для национальной, так и для глобальной безопасности. Конвенция должна заложить правовые основы для унификации понятийного аппарата, согласования юрисдикций, а также процедур взаимной правовой помощи между государствами.

Современные угрозы, включая киберпреступность, кибершпионаж, несанкционированный доступ к данным, распространение вредоносного программного обеспечения и атаки на критическую инфраструктуру, требуют системного совершенствования нормативных механизмов обеспечения информационной безопасности. Это предполагает не только обновление национального законодательства, но и выработку согласованных международных стандартов. В частности, необходимо создание эффективных юридических инструментов, обеспечивающих превентивное реагирование на киберугрозы, защиту стратегических информационных систем, повышение устойчивости цифровых каналов связи и гарантирование стабильности функционирования глобального киберпространства на основе принципов международного права, уважения цифрового суверенитета государств и недопустимости вмешательства во внутренние дела.

Приоритетом внешнеполитической стратегии России остаётся формирование глобальной системы регулирования, основанной на предотвращении цифровых конфликтов, суверенном контроле национального информационного пространства и мирном использовании ИКТ [24, с.1].

Правовые аспекты международной информационной безопасности остаются актуальными, поскольку отсутствуют универсальные нормы применения международного права к сфере ИКТ. Как отмечает Ю.А.Яноскирский, несмотря на длительные дискуссии, единые подходы к ключевым понятиям в этой области не сформулированы [44, с.12].

Укрепление международного сотрудничества в сфере правового регулирования информационного взаимодействия приобретает всё большую значимость в условиях стремительного развития цифровых технологий и роста трансграничных угроз. Возникает объективная необходимость выработки согласованных подходов к обеспечению безопасности и устойчивости информационного пространства на глобальном уровне. Российская Федерация активно выступает за консолидацию усилий мирового сообщества с целью формирования универсальных и юридически обязывающих норм, регулирующих использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и функционирование киберпространства.

В числе ключевых приоритетов российской внешнеполитической линии в данной сфере – формирование и продвижение принципов ответственного поведения государств, обеспечение транспарентности, выработка доверительных мер и повышение предсказуемости в киберпространстве. Особое внимание уделяется вопросам предотвращения киберконфликтов, разработки механизмов реагирования на инциденты и развития международного диалога по линии профильных организаций, включая ООН.

Данная работа носит комплексный характер и продолжается на разных уровнях, включая двусторонние, региональные и многосторонние форматы. Её важность неоднократно подчёркивал Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, акцентируя внимание на том, что международная информационная безопасность становится краеугольным элементом глобальной стабильности. По его словам, только посредством совместных усилий и уважения к принципам международного права возможно выстроить эффективную архитектуру правового регулирования в цифровом пространстве, способную противостоять современным вызовам и угрозам [47]. Россия продвигает инициативы по правовому регулированию международной информационной безопасности, включая создание универсального кодекса поведения в киберпространстве. Информационное

пространство стало ареной высокотехнологичных конфликтов. Министр обороны С.К. Шойгу отметил, что киберпространство фактически превратилось в самостоятельный театр военных действий. За три года зафиксировано более 25 тысяч сложных кибератак на информационные системы вооруженных сил, с ежегодным ростом в среднем на 12% [48].

В свете современных геополитических трансформаций и стремительного технологического развития особую значимость приобретает комплексное правовое регулирование информационной безопасности в контексте обеспечения обороноспособности государства. Данный вопрос выходит за рамки исключительно военного аспекта и приобретает стратегическое значение как с точки зрения теоретико-правового анализа, так и с позиции разработки прикладных механизмов правового воздействия. Угроза информационного воздействия на критически важные объекты инфраструктуры, распространение деструктивного контента, попытки подрыва государственной стабильности и вмешательство во внутренние дела суверенных государств через цифровые каналы требуют от национальных правовых систем и международных структур выработки согласованных подходов к формированию эффективной системы кибербезопасности.

Особое внимание в этом контексте следует уделить положениям пункта 11 Военной доктрины Российской Федерации, где подчёркивается тенденция смещения угроз и рисков военного характера в сферу киберпространства и информационных технологий. Угрозы, ранее носившие традиционно военный характер, ныне получают цифровое выражение, трансформируясь в формы кибершпионажа, кибердиверсий, информационно-психологического воздействия, что требует соответствующей реакции как на уровне национального законодательства, так и в рамках международно-правовых соглашений. С учётом высокой степени анонимности и трансграничности информационного воздействия, правовое реагирование должно носить не только превентивный, но и универсальный характер, способный обеспечить суверенитет государства в информационном пространстве.

Одновременно усиливается интерес мирового сообщества к вопросам недопустимости внешнего вмешательства в дела государств посредством информационно-коммуникационных технологий. В международных научных и экспертных кругах активизируются дискуссии о целесообразности включения проблематики информационной безопасности в повестку постоянных переговорных площадок, таких как ООН, ОБСЕ, Азиатский региональный форум (АРФ), ШОС и другие. Наметилась тенденция к формированию правовых подходов к установлению международно признанных стандартов в сфере кибербезопасности, включая вопросы атрибуции кибератак, регулирования трансграничного обмена данными, определения допустимых форм цифрового противодействия.

Таким образом, в условиях нарастающей цифровизации и информационной зависимости ключевых сфер государственной и общественной жизни, правовое регулирование информационной безопасности должно стать приоритетным направлением развития как национальной, так и международной правовой политики. Актуальность данной проблематики требует не только научного осмысления, но и выработки новых правовых механизмов, адаптированных к вызовам XXI века и способных обеспечить эффективную защиту национального суверенитета в киберпространстве в рамках международного сотрудничества.

Значительным достижением России в области укрепления международного сотрудничества в сфере информационной безопасности является инициирование в рамках ООН принципиально нового формата взаимодействия государств. Так, в 2018 году по предложению российской стороны была создана Рабочая группа ООН открытого состава, целью которой является продвижение концепции ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Примечательно, что в данном формате участвуют все 193 государства-члена ООН, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности мирового сообщества в вопросы правового обеспечения информационной безопасности

и подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования международно-правовых инструментов в данной сфере.

В силу специфики информационно-коммуникационной сферы как объекта правового регулирования, существующие нормы международного права не могут быть применены к ней посредством их прямого перенесения или механической экстраполяции. Данный правовой феномен обусловлен динамичным развитием цифровых технологий, изменяющих характер трансграничного взаимодействия и создающих новые вызовы для международного правопорядка.

В этой связи представляется обоснованной необходимость адаптации действующих международно-правовых норм с целью их приведения в соответствие с современными реалиями информационного общества. Такая адаптация позволит не только модернизировать существующие регуляторные механизмы, но и сформировать новые, более детализированные нормы, ориентированные на эффективное регулирование сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на международном уровне.

С учетом данных обстоятельств Российская Федерация последовательно отстаивает указанную позицию в рамках международных переговорных площадок, в первую очередь в Организации Объединенных Наций, где предпринимаются усилия по созданию унифицированных правовых основ для регулирования ИКТ. В этой связи одной из ключевых задач международного сообщества является разработка всеобъемлющего и универсального нормативного акта, регулирующего вопросы использования ИКТ, который по своей концепции мог бы быть сопоставим с международными договорами в области ограничения вооружений, режима нераспространения ядерного оружия и иных соглашений, обеспечивающих глобальную безопасность [44, с.13].

Таким образом, с учетом возрастающей роли ИКТ в современном мире, требуется продолжение комплексной нормотворческой деятельности, направленной на достижение консенсуса между государствами по

фундаментальным вопросам международного регулирования данной сферы. Важнейшими направлениями такой работы являются согласование позиций государств по основным аспектам правового регулирования ИКТ, разработка и заключение многосторонних соглашений и двусторонних международных договоров, что в конечном итоге должно способствовать формированию устойчивых международно-правовых механизмов, обеспечивающих безопасность в цифровой среде, предотвращение конфликтов и создание справедливого и стабильного информационного пространства.

В целях реализации обозначенных задач Российская Федерация, действуя в рамках системы Организации Объединённых Наций, последовательно выступает за принятие комплекса согласованных мер, направленных на укрепление правового режима в сфере информационной безопасности. Среди таких мер особое значение придаётся обеспечению устойчивого и защищённого функционирования глобальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в соответствии с нормами международного права. Также акцентируется необходимость сохранения суверенного права государств на самостоятельное регулирование своих национальных сегментов сети Интернет, повышения уровня координации между государствами, международными и региональными структурами в вопросах управления цифровыми коммуникационными системами. Кроме того, Россия инициирует разработку на межгосударственном уровне единой политики, направленной на совершенствование правового регулирования функционирования информационно-телекоммуникационных сетей.

В этом контексте представляется очевидным, что успешная реализация данных инициатив немыслима без всестороннего совершенствования международно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности, в том числе через активное развитие договорных инструментов международного сотрудничества в данной сфере.

Следует подчеркнуть, что в последние годы характер межгосударственных конфликтов претерпел существенные изменения.

Традиционные границы между военным противостоянием и геополитическим соперничеством постепенно размываются, а информационное пространство приобретает статус полноправного поля стратегической конкуренции, наряду с сухопутной, воздушной, морской и космической сферами.

Вместе с тем, одним из ключевых положений предлагаемой Российской Федерацией для международного обсуждения Концепции Конвенции о международной информационной безопасности является признание суверенного права каждого государства-участника на размещение своих национальных сил и средств, обеспечивающих информационную безопасность, на территории других государств. Однако данное размещение может осуществляться исключительно на добровольной основе, в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями, заключёнными в результате переговоров, а также при строгом соблюдении норм международного права [18].

В связи с этим актуальность вопросов правового обеспечения информационной безопасности в условиях международного сотрудничества неизменно возрастает. Эффективное достижение стратегических целей в данной сфере невозможно без активного и институционализированного участия Российской Федерации в разработке и реализации многоуровневых механизмов защиты цифрового пространства. Это участие должно осуществляться во всех возможных форматах взаимодействия: двустороннем, многостороннем, региональном и глобальном, что позволит обеспечить комплексный и сбалансированный подход к регулированию вопросов информационной безопасности на международной арене.

1.2. Источники и принципы международной безопасности в правовом регулировании

Источники международной безопасности в правовом регулировании представляют собой комплекс норм, принципов и механизмов, направленных на поддержание глобального мира и стабильности. Основопологающим

документом в этой сфере является Устав Организации Объединённых Наций (ООН), который устанавливает цели и принципы организации, включая поддержание международного мира и безопасности. В преамбуле Устава подчёркивается стремление «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности» [2].

Важным этапом в развитии правовых основ международной безопасности стало принятие Хельсинкского заключительного акта в 1975 году. Этот документ закрепил принципы нерушимости границ, территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела, что способствовало укреплению доверия между странами и снижению напряжённости в период холодной войны. Хельсинкский акт стал результатом работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), предшественника современной Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [4].

Существенный вклад в формирование международно-правовых стандартов внёс Международный суд ООН, являющийся главным судебным органом организации. Его решения и консультативные заключения способствуют развитию и кодификации норм международного права, включая вопросы, связанные с международной безопасностью. Например, в деле «Никарагуа против Соединённых Штатов Америки» (1986 год) суд дал оценку правомерности применения силы и вмешательства во внутренние дела государств, что укрепило правовые основы недопустимости агрессии и уважения суверенитета [49].

В контексте контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения ключевым документом является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. ДНЯО устанавливает рамки для предотвращения распространения ядерного оружия, содействия разоружению и поощрения сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. Он стал основой для создания Международного агентства по

атомной энергии (МАГАТЭ), ответственного за мониторинг соблюдения положений договора и обеспечение ядерной безопасности [5].

Важным аспектом международной безопасности является защита прав человека и предотвращение массовых нарушений. Концепция «обязанности защищать», принятая на Всемирном саммите ООН в 2005 году, подчёркивает ответственность каждого государства за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В случаях, когда государство не способно или не желает выполнять эту обязанность, международное сообщество через ООН имеет право принимать коллективные меры, включая применение силы, для защиты пострадавшего населения [15].

Современные вызовы, такие как киберугрозы, международный терроризм и экологические проблемы, требуют адаптации существующих правовых механизмов и разработки новых инструментов. Например, в области информационной безопасности предпринимаются усилия по созданию международных норм, регулирующих поведение государств в киберпространстве, предотвращению кибератак и защите критической инфраструктуры. В этом направлении ведётся работа в рамках ООН и региональных организаций, направленная на выработку согласованных подходов и укрепление сотрудничества между государствами [38, с. 18].

Таким образом, источники международной безопасности представляют собой динамично развивающуюся систему, которая включает классические принципы международного права, международные договоры, решения судебных органов и инициативы, направленные на адаптацию правового регулирования к современным угрозам. Развитие и совершенствование этих механизмов являются ключевыми условиями поддержания глобального мира и предотвращения конфликтов в условиях изменяющегося международного порядка.

На сегодняшний день в рамках общей теории права отсутствует целостный и всесторонний анализ правовой природы, содержания и

механизмов обеспечения государственной безопасности. Несмотря на существование многочисленных исследований, посвящённых отдельным аспектам данной категории, до настоящего времени не сформирована единая концепция её правового регулирования.

Современная повестка международного права в сфере безопасности ориентирована на выработку действенных механизмов правового регулирования взаимоотношений между государствами, направленных на поддержание стабильности и предотвращение угроз в различных аспектах международных отношений. При этом трансформация доктрины международной безопасности обусловлена расширением сферы её правовой защиты.

Исторически объектом правовой защиты выступало исключительно государство, а международно-правовые нормы в данной сфере формировались как совокупность транснациональных правовых инструментов, основная цель которых заключалась в обеспечении такой модели международного взаимодействия, при которой вероятность угроз государственному суверенитету и территориальной целостности была сведена к минимуму.

Однако в современных условиях концепция международной безопасности претерпела значительные изменения, распространившись не только на защиту национальных государств, но и на обеспечение безопасности этнических групп, социальных сообществ и отдельных индивидов. В этой связи получили развитие доктринальные подходы, основанные на приоритете защиты прав человека над иными фундаментальными принципами международного права. В частности, концепции «гуманитарного вмешательства», «ответственности по защите» и «ответственности за защиту» формируют новую правовую парадигму, в которой гарантии безопасности личности рассматриваются в качестве основополагающего элемента системы международной защиты [31].

Расширение спектра угроз международной безопасности неизбежно диктует необходимость активизации взаимодействия между государствами в

самых различных сферах. В этих условиях международное сообщество предпринимает усилия по разработке и принятию новых нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование вопросов, связанных с коллективной безопасностью, предотвращением конфликтов и реагированием на возникающие вызовы. Динамика развития международных отношений, расширение предмета правового регулирования в области глобальной безопасности, а также усложнение нормативной структуры, включающей совокупность международных договоров и соглашений, свидетельствуют о целесообразности модернизации существующих правовых институтов, адаптации действующих принципов и, возможно, формирования новых отраслевых направлений в системе международного права.

В научной доктрине отсутствует исчерпывающий и закрытый перечень отраслевых принципов, специально ориентированных на правовое обеспечение международного сотрудничества в сфере безопасности. Однако в целях данного исследования представляется обоснованным классифицировать общепризнанные принципы международного права по ключевым направлениям их влияния на правовое регулирование отношений в данной области:

- принципы, ограничивающие применение вооружённой силы и угрозу её использования. К этой группе относятся нормы, устанавливающие запрет агрессии, обязательства государств воздерживаться от применения силы и угрозы её применения, а также положения, регулирующие законность ведения военных действий (*jus ad bellum*, или, точнее, *jus contra bellum*, и *jus in bello*).

- принципы, определяющие суверенитет государств и их независимость. В рамках данного направления рассматриваются фундаментальные положения о государственном суверенитете, неприкосновенности границ, территориальной целостности, а также недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

- принципы, устанавливающие правовые основания для международного сотрудничества. В их число входят положения о

необходимости добросовестного выполнения международных обязательств, обеспечении мирного разрешения споров, а также принцип взаимодействия государств на основе взаимного уважения и партнерства [19, с.734].

В данном анализе не ставится задача детального рассмотрения традиционно закреплённых принципов международного права, однако следует обратить внимание на проблематику их практической реализации в современных геополитических условиях, которая порождает немало дискуссий и противоречий.

Научное и политико-правовое сообщество в последние годы активно обсуждает сложный вопрос о наличии или отсутствии абсолютного запрета на применение вооружённой силы в международных отношениях. Данная дискуссия затрагивает и концептуальную возможность отрицания столь широко признанного, казавшегося неоспоримым, императивного (*jus cogens*) принципа запрещения угрозы силой и её фактического использования.

В этой связи особое внимание уделяется правовому регулированию гуманитарной интервенции как инструменту вмешательства в дела суверенных государств. Значительное число учёных и специалистов в области международного права поднимают вопрос о правомерности таких действий, что свидетельствует о формировании новых подходов к пониманию международной безопасности.

Более того, всё более распространённой практикой становится проведение миротворческих операций без санкции Совета Безопасности ООН, что идёт вразрез с классической интерпретацией положений Устава ООН, согласно которым только Организация Объединённых Наций и её специализированные структуры, включая Вооружённые Силы ООН, наделены правом санкционировать или непосредственно осуществлять меры принуждения.

Таким образом, очевидно, что концепция международной безопасности претерпевает значительное расширение и трансформацию. Эти изменения неизбежно требуют формирования новых нормативных массивов, способных

регулировать многообразие возникающих вызовов и угроз. Вполне вероятно, что дальнейшее развитие международного права приведёт не только к кодификации дополнительных правовых норм, но и к формированию новых правовых институтов или даже к выделению отдельных отраслей международного права, предназначенных для урегулирования современных аспектов международной безопасности [41, с.100].

Современные механизмы, направленные на урегулирование вопросов поддержания международного мира и обеспечения безопасности, не в полной мере соответствуют вызовам, возникающим за пределами традиционных форм вооружённой агрессии и военного конфликта. В частности, они оказываются недостаточно эффективными при реагировании на ситуации, находящиеся в промежуточном состоянии между мирным временем и полномасштабным вооружённым противостоянием, а также в условиях кризисных явлений, не сопровождающихся применением вооружённой силы, но имеющих дестабилизирующий характер.

Если существующая архитектура международной безопасности не обеспечивает адекватного реагирования на современные вызовы, становится очевидной необходимость её концептуального пересмотра, что предполагает реформирование основополагающих принципов её организации и функционирования. На сегодняшний день регулирование международных отношений всё чаще основывается на новых подходах, концепциях и доктринах, нередко вступающих в противоречие с фундаментальными нормами международного права, что приводит к их трансформации и подрыву системных основ международного правопорядка, включая саму концепцию международной безопасности.

Современный мир сталкивается с качественно новыми угрозами глобального масштаба, которые ранее не находили адекватного правового регулирования в рамках традиционного международного права безопасности. К их числу можно отнести риски, связанные с пандемиями, угрозу столкновения с астероидами, техногенные катастрофы, экологические

кризисы, включая изменение климата и проблему доступа к питьевой воде, а также экономическую экспансию. В дополнение к этому, всё более актуальной становится необходимость правового регулирования деятельности в цифровом пространстве, поскольку виртуальная среда всё чаще становится полем противостояния между государствами и негосударственными акторами.

В условиях невозможности открытого военного противостояния акты агрессии приобретают новые формы. К числу таких современных угроз относятся информационные войны, кибератаки различного характера – от гибридных войн до использования технологий искусственного интеллекта в боевых автономных системах, а также терроризм, в том числе с применением оружия массового уничтожения и вооружений, основанных на новейших физических принципах [22]. Эти вызовы формируют предпосылки для возникновения локальных и глобальных кризисов, подрывающих международную стабильность и требующих внедрения механизмов обеспечения безопасности, ориентированных не столько на классическое отражение военной агрессии, сколько на управление рисками и вызовами иной природы.

В современных условиях представляется целесообразным разработать новую концепцию, основанную на юридически закреплённой заинтересованности государств с различным уровнем социально-экономического и политического развития в объединении усилий. Такая концепция может предполагать формирование правовой основы для кооперации, но исключительно в целях противодействия глобальным кризисным явлениям, которые должны получить нормативное определение. В этой связи актуальным становится становление новой отрасли международного права – международного чрезвычайного права, предметом регулирования которой являются вопросы сотрудничества в целях предотвращения и нейтрализации глобальных кризисных ситуаций.

Основополагающим принципом данной отрасли права должно стать обязательность государств к международному сотрудничеству в целях

предотвращения и ликвидации глобальных кризисов. В дополнение к этому следует закрепить принцип оперативного реагирования, предполагающий необходимость своевременного принятия международных мер, а также принцип субсидиарности, согласно которому международные институты должны дополнять национальные механизмы, обеспечивая эффективное противодействие кризисным явлениям.

Необходимо признать, что ни одно государство, каким бы влиятельным оно ни было, не обладает достаточными ресурсами для самостоятельного противодействия современным угрозам глобального характера. Национальная безопасность даже наиболее развитых стран напрямую зависит от способности менее экономически развитых государств эффективно реагировать на кризисные явления, такие как вспышки пандемий, транснациональная преступность, распространение терроризма, несанкционированное распространение оружия массового уничтожения, астероидные угрозы и другие глобальные риски. Таким образом, устойчивость международной системы безопасности требует переосмысления подходов к правовому регулированию и создания механизмов, способных обеспечить эффективное международное сотрудничество в новых условиях.

Таким образом, несмотря на стремление государств к сохранению своего суверенитета, процесс углубляющейся глобализации привел к тому, что суверенные полномочия каждого государства все более зависят от взаимного признания и уважения прав других субъектов международного права. В условиях современной геополитической реальности формируется необходимость четкого осознания следующей закономерности: вмешательство внешних акторов во внутренние дела государства, в случае его неспособности либо отказа от выполнения своих международных обязательств по решению глобальных проблем (в условиях чрезвычайных обстоятельств), становится неизбежным, если данное бездействие представляет реальную или потенциальную угрозу безопасности иных государств [42, с.28].

Практическое подтверждение данного положения можно проследить на примере мер, направленных на борьбу с транснациональными угрозами, такими как международный терроризм. Несмотря на выстроенную систему международных институтов, договоров и соглашений, призванных ограничить распространение террористической деятельности, обеспечить международную стабильность и укрепить сотрудничество между государствами, добиться абсолютного контроля и полной нейтрализации данной угрозы не представляется возможным.

Одной из причин этого является многообразие форм, в которых проявляется террористическая деятельность, её способность к трансформации в условиях изменяющейся геополитической обстановки, а также активное использование современных технологий для координации действий и вербовки новых участников. Террористические сети обладают высокой степенью автономии и адаптивности, что существенно затрудняет их выявление и пресечение.

При этом, если исходить из концепции, согласно которой неисполнение государством как добровольно принятых, так и возложенных на него международными организациями обязательств может рассматриваться в качестве нарушения принципа суверенного равенства государств, возникает возможность задействования механизма коллективной самопомощи со стороны иных участников международных отношений. Такой подход, с одной стороны, повысит степень ответственности государств за добросовестное и своевременное исполнение международных обязательств, а с другой – обеспечит необходимую предсказуемость и прозрачность правового регулирования, позволяя каждому государству ясно осознавать правовые последствия и потенциальные меры международного реагирования, применяемые в случае возникновения критических ситуаций, угрожающих международному миру, стабильности или правопорядку.

Особую значимость данная проблема приобретает в условиях углубляющихся глобализационных процессов, сопряжённых с ростом

транснациональных рисков, нестабильностью международной политико-экономической среды и расширением влияния надгосударственных акторов. Всё это приводит к возникновению новых угроз и вызовов, требующих создания эффективных механизмов коллективного реагирования, как в рамках универсальных международных институтов, так и в региональных интеграционных объединениях.

В конечном итоге ключевой проблемой становится необходимость всесторонней адаптации национальных правовых систем к происходящим глобальным изменениям. Это предполагает не только техническую гармонизацию законодательства с международными стандартами, но и более глубокую трансформацию правовых подходов, направленную на формирование универсальных норм и институтов, способных обеспечивать устойчивое международное сотрудничество в условиях кризисных реалий. Такое обновление правовой парадигмы должно опираться на баланс интересов, уважение к суверенитету и принцип взаимности, а также учитывать необходимость выработки совместных решений в целях поддержания глобальной стабильности, безопасности и справедливости в международном правопорядке.

В этом контексте фундаментальной основой формирующейся международно-правовой системы может и должна стать глубокая правовая и концептуальная переоценка принципа суверенного равенства государств с учетом актуальных вызовов и трансформации архитектуры глобального управления. Современная международная практика свидетельствует о том, что механическое следование традиционному пониманию суверенитета как абсолютной и неделимой власти государства внутри собственных границ вступает в противоречие с необходимостью коллективного реагирования на транснациональные угрозы, затрагивающие интересы всего международного сообщества.

В частности, систематическое или сознательное неисполнение государством своих международных обязательств, направленных на решение

общепланетарных задач, включая сохранение мира, предотвращение экологических катастроф, борьбу с международным терроризмом и эпидемиями, либо бездействие в условиях угрозы безопасности и стабильности других государств, должно рассматриваться не как сугубо внутреннее дело суверенного субъекта, а как нарушение универсального принципа равного права всех государств и народов на мирное существование, безопасность и устойчивое развитие. Такой подход требует переосмысления не только категориального аппарата международного публичного права, но и пересмотра функциональных механизмов его применения на практике.

Следовательно, возникает объективная необходимость в формировании новых правовых конструкций, направленных на достижение баланса между суверенными правами государств и их правовыми обязанностями в рамках международного правопорядка. Этот баланс должен быть основан на принципах добросовестного сотрудничества, взаимной ответственности и юридической солидарности, что предполагает соответствующее обновление нормотворческой, договорной и институциональной базы международных отношений [35, с.99].

Принцип оперативности реагирования в сфере международной безопасности предполагает внедрение эффективных, сбалансированных и достаточных правовых и организационных мер, направленных на предупреждение, управление и устранение последствий чрезвычайных ситуаций. Данный принцип основывается на своевременной правовой регламентации кризисных ситуаций и применении комплексных механизмов, позволяющих минимизировать потенциальные угрозы, контролировать их развитие и обеспечивать правомерное их разрешение.

Анализ действующей системы международного реагирования на вызовы, угрожающие миру и стабильности, выявляет значительные недостатки в ее эффективности. Практика показывает, что международное сообщество, сталкиваясь с новыми формами угроз, зачастую оказывается недостаточно подготовленным к их нейтрализации на начальном этапе. Такой

пробел в системе превентивных мер приводит к невозможности оперативного выявления, локализации и контроля за эскалацией кризисных ситуаций. Как следствие, это не только усложняет процесс их урегулирования, но и влечет за собой существенные человеческие и экономические потери.

Представляется целесообразным совершенствование системы правового регулирования безопасности посредством разработки унифицированных юридических механизмов, которые обеспечивали бы комплексный подход к идентификации угроз, рисков и вызовов. Эти механизмы должны не только содействовать выявлению потенциальных опасностей, но и обеспечивать их интеграцию в правовое поле, позволяя государствам и международным организациям оперативно реагировать на возникающие угрозы в рамках установленного нормативного регулирования. Таким образом, приведение каждой потенциальной угрозы в сферу правового контроля обеспечит предсказуемость, законность и эффективность мер, направленных на предотвращение и урегулирование кризисных ситуаций.

Вывод по Главе: Проведённый анализ правовой политики в сфере международной безопасности позволил определить её основные концепции, нормативные механизмы и актуальные вызовы, требующие адаптации правовых институтов.

Современные угрозы, включая кибератаки и геополитическую нестабильность, требуют разработки новых правовых норм. В этой связи важной задачей становится создание международных стандартов кибербезопасности, где Россия выступает за принятие универсального кодекса поведения в цифровом пространстве.

Таким образом, международное право в сфере безопасности остаётся динамичной системой, требующей совершенствования договорных механизмов, адаптации к технологическим вызовам и формирования новых форм международного сотрудничества.

Глава 2. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности

2.1. Роль международных организаций в формировании правовой политики в сфере безопасности

Современные исследования акцентируют внимание на функционировании международных организаций, их правовом статусе и механизмах реализации полномочий. Роль этих институтов в обеспечении глобальной и региональной безопасности остаётся ключевой темой научных дискуссий. Проблематика международного сотрудничества и правового регулирования межгосударственных структур изучается как отечественными, так и зарубежными специалистами [40, с.221].

Создание международных организаций обусловлено необходимостью координации усилий государств в различных сферах их взаимодействия, включая, но не ограничиваясь, политической, военной, экономической, валютно-финансовой и иными областями [16, с.32]. Международные организации создаются для координации действий государств в решении глобальных и региональных вопросов, способствуя устойчивости международных отношений. Обладая правосубъектностью, они могут вести переговоры, заключать соглашения и участвовать в урегулировании сложных международных споров.

Одна из ключевых функций таких организаций – поддержание мира и безопасности, предотвращение конфликтов и посредничество в их разрешении. В условиях современных угроз их роль возрастает, усиливая значимость коллективных механизмов регулирования.

Наиболее универсальной международной структурой является ООН, созданная в 1945 году. Её деятельность охватывает вопросы экономического, социального и гуманитарного сотрудничества, защиту прав человека и соблюдение фундаментальных свобод.

В перечень ключевых задач ООН входят:

- сохранение международного мира и предотвращение вооруженных конфликтов;
- развитие дружественных и взаимовыгодных отношений между государствами;
- регулирование глобальных проблем, затрагивающих интересы всего человечества и требующих согласованных международных решений.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) несёт основную ответственность за обеспечение устойчивости международного мира и стабильности [33, с.151]. Совет Безопасности играет ключевую роль в выявлении угроз миру и актов агрессии. Он направляет обращения к сторонам конфликта, призывая к мирному урегулированию, или вводит принудительные меры для восстановления порядка. Также он разрабатывает рекомендации по разрешению споров.

Приём новых членов в ООН открыт для всех суверенных государств, приверженных мирным целям и готовых соблюдать Устав. Окончательное решение принимает Генеральная Ассамблея на основе заключения Совета Безопасности [23, с.34].

Генеральная Ассамблея ООН играет ключевую роль в поддержании международной стабильности, выполняя консультативные и представительские функции. В её компетенцию входят рассмотрение вопросов урегулирования конфликтов, разработка компромиссных решений и формирование подходов к обеспечению глобальной безопасности.

Среди актуальных вопросов международного права выделяется усиление роли международных организаций в поддержании мира. Предлагаются инициативы по совершенствованию механизмов взаимодействия государств в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, обеспечению оперативного реагирования на нарушения международных норм и координации усилий различных структур для предотвращения конфликтов.

Современная система международной безопасности включает институты ООН, региональные организации и неправительственные структуры, что подчёркивает необходимость их эффективного взаимодействия в целях укрепления глобального правопорядка [43, с.150].

С учётом того, что Совет Безопасности ООН последовательно расширяет перечень обстоятельств, квалифицируемых как «угрозы международному миру и безопасности», актуализируется вопрос об усилении взаимодействия как межгосударственных, так и негосударственных субъектов международного права [25, с.91].

Поддержание глобальной стабильности и безопасности входит в компетенцию ряда международных организаций, включая ОБСЕ, ЕС, АСЕАН и ОДКБ, а также специализированных структур, наделённых мандатом на миротворческую деятельность.

Вопросы международного мира регулируются как в рамках ООН, так и через её специализированные учреждения, такие как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ПРООН и Интерпол. Эти институты играют важную роль в решении социальных, гуманитарных и правоохранительных задач.

Значительное место в системе безопасности занимают международные судебные органы, включая Международный уголовный суд (МУС), который преследует лиц, совершивших преступления против человечности, акты геноцида и военные преступления.

Помимо государственных и межправительственных структур, важную роль в противодействии глобальным угрозам играют общественные объединения и неправительственные организации, оказывающие гуманитарную помощь и защищающие права человека. Среди них выделяется Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, которое занимается смягчением последствий гуманитарных кризисов, защитой пострадавших в вооружённых конфликтах и чрезвычайных ситуациях, а также удовлетворением их социальных и медицинских потребностей. Деятельность

движения основана на принципах гуманности, нейтральности и беспристрастности.

Несмотря на международное сотрудничество, конфликты остаются неизбежной частью мировой политики, вынуждая государства обращаться за поддержкой к союзникам, международным организациям или посредникам. В этом контексте особое значение приобретают ООН и её Департамент операций по поддержанию мира (ДОМП). Исторический опыт, включая деятельность Лиги Наций, показал необходимость эффективных международных механизмов для урегулирования споров и предотвращения вооружённых конфликтов.

После завершения Второй мировой войны ключевая роль в обеспечении глобальной стабильности была отведена Организации Объединенных Наций, учрежденной в соответствии с Уставом, в преамбуле которого провозглашена цель избавить последующие поколения от ужасов войны. В статье 1 Устава закреплены следующие фундаментальные задачи ООН:

- поддержание международного мира и безопасности путем принятия эффективных коллективных мер, направленных на предотвращение и ликвидацию угроз миру, пресечение актов агрессии и иных нарушений международной стабильности, а также урегулирование международных конфликтов и споров исключительно мирными средствами, с соблюдением принципов справедливости и норм международного права;

- содействие развитию дружественных отношений между государствами на основе принципов равноправия и права народов на самоопределение, а также осуществление иных мероприятий, способствующих укреплению глобального мира;

- координация международного взаимодействия в решении проблем, касающихся экономического, социального, культурного и гуманитарного развития, а также содействие продвижению и защите прав человека и основных свобод вне зависимости от расы, пола, языка и религиозных

убеждений, выступая при этом в качестве центра согласования коллективных действий государств в достижении указанных целей [50].

После завершения Второй мировой войны и вплоть до 1956 года разрешение международных споров и урегулирование конфликтных ситуаций осуществлялось преимущественно в рамках заседаний Организации Объединённых Наций, включая ее ключевые институты – Совет Безопасности, Международный суд и иные специализированные структуры, входящие в систему ООН.

В 1956 году в ходе заседания Совета Безопасности было принято постановление о формировании так называемого «Контингента по поддержанию мира», призванного обеспечивать стабилизацию обстановки в регионах, охваченных кризисами. В соответствии с данным решением, в состав контингента вошли подразделения вооружённых сил различных государств, и эта модель функционирования сохраняется вплоть до настоящего времени.

В период, охарактеризованный как «холодная война», деятельность миротворческих сил носила ограниченный характер и сводилась, главным образом, к осуществлению контроля за соблюдением порядка в зонах вооружённых столкновений без активного вмешательства в развитие событий. Однако с окончанием «холодной войны» подход Совета Безопасности ООН к применению миротворческих миссий претерпел значительные изменения: миротворческие подразделения стали направляться в регионы, где сохранялись боевые действия и отсутствовали заключённые между сторонами конфликта соглашения о прекращении огня, что повысило уровень их вовлечённости в процессы урегулирования международных кризисов [28, с.42].

В 1992 году в рамках реализации полномочий, возложенных на него Уставом Организации Объединённых Наций, Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предусматривающую учреждение Департамента операций по поддержанию мира (далее – ДОМП). Компетенция данного

структурного подразделения охватывает вопросы, связанные с организацией и проведением международных миротворческих миссий, а также с обеспечением стабильности, правопорядка и предотвращением эскалации вооружённых конфликтов в зонах нестабильности.

В первый год функционирования Департамент инициировал масштабные реформы, направленные на оптимизацию кадрового состава, расширение штата сотрудников и совершенствование механизмов взаимодействия с государствами-членами ООН, а также с международными военно-политическими альянсами [51]. В состав миротворческих сил включены представители таких интеграционных объединений, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Европейский Союз (ЕС), Североатлантический альянс (НАТО), Лига арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и других международных организаций. Данный факт свидетельствует о широком географическом охвате миротворческой деятельности и многообразии стран, принимающих участие в обеспечении международной безопасности.

Однако функционирование миротворческих подразделений ООН сопряжено с рядом системных проблем, препятствующих эффективному выполнению возложенных на них задач. Среди наиболее существенных проблем можно выделить следующие:

- необязательный характер предоставления национального военного контингента. Государства-члены ООН не несут юридической обязанности направлять военные подразделения для участия в миротворческих миссиях. Это создает ситуацию, при которой одни государства несут непропорциональную нагрузку, предоставляя значительные людские и материально-технические ресурсы, тогда как другие избегают участия, не внося сопоставимого вклада. Такая практика вступает в противоречие с принципом равноправия государств и справедливого распределения обязанностей в рамках международного сотрудничества.

- отсутствие универсального признания миротворческих сил на территориях конфликтов. Государства, на территории которых разворачиваются вооружённые столкновения, могут отказываться признавать легитимность присутствия миротворческого контингента ООН. В таких случаях Организация Объединённых Наций фактически лишается возможности осуществлять миротворческую деятельность в полном объеме, а также применять механизмы давления, направленные на деэскалацию конфликта и предотвращение дальнейшего ухудшения ситуации.

- добровольность обращения в ДОМП как препятствие оперативному реагированию. Вмешательство миротворческих сил ООН в конфликт возможно исключительно при наличии официального запроса со стороны государства, на территории которого развивается кризис. Отсутствие такого обращения делает невозможным размещение контингента, даже если ситуация объективно требует внешнего вмешательства в целях защиты гражданского населения и восстановления стабильности. Данный аспект противоречит основополагающим целям и задачам ООН, направленным на поддержание международного мира и безопасности.

Таким образом, необходимость совершенствования правового регулирования деятельности миротворческих операций ООН очевидна. Представляется целесообразным разработку международно-правовых механизмов, направленных на устранение вышеуказанных проблем, а также на повышение эффективности функционирования миротворческих миссий в условиях современных геополитических вызовов.

Особого внимания заслуживает роль Российской Федерации в осуществлении миротворческих операций под эгидой рассматриваемой международной структуры. С момента вступления России в 1992 году в данную организацию, государство активно содействует урегулированию вооруженных конфликтов, предоставляя военные и полицейские контингенты для поддержания стабильности в различных регионах. В рамках этой деятельности были проведены следующие операции:

- 1992 год – Верховный Совет Российской Федерации принял постановление о направлении первоначально 900, а впоследствии еще 700 военнослужащих в бывшую Югославию. Основной задачей контингента было обеспечение режима прекращения огня и соблюдение условий мирного соглашения. Российские миротворцы выполняли свою миссию вплоть до 2003 года.

- 1999 год – по решению Совета Федерации Российской Федерации был сформирован миротворческий контингент численностью 3600 человек для проведения операции в Косово, включая марш-бросок в Приштину. Основная цель заключалась в стабилизации обстановки и обеспечении правопорядка. Деятельность российских военных завершилась в том же году.

- 2000 год – Совет Федерации Российской Федерации санкционировал отправку около 110 военнослужащих, включая летчиков, а также представителей Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности, в Сьерра-Леоне. Они приняли участие в миссии Организации Объединенных Наций как военные наблюдатели и представители миротворческих сил. Российский контингент находился в регионе до 2005 года.

- 2003 год – Совет Федерации Российской Федерации удовлетворил обращение о направлении подразделения российских миротворцев для выполнения миссии в Либерии. В состав группы вошли 40 сотрудников Министерства внутренних дел. Данная операция продолжается до настоящего времени.

- 2005 год – для выполнения задач в рамках международной миротворческой миссии в Судан были направлены около 130 сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. Контингент осуществлял свою деятельность в регионе до 2012 года.

- 2008 год – в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2008 года № 1279 «О направлении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в операции

Европейского Союза по поддержке присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» в указанный регион были направлены 200 военнослужащих и около 10 единиц военной техники. Деятельность российских миротворцев завершилась в 2010 году.

- 2020 год – в рамках реализации положений Соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе Российской Федерацией была дислоцирована 15-я отдельная мотострелковая бригада, выполняющая миротворческие функции.

За весь период сотрудничества Российской Федерации с данной международной организацией было проведено более десяти миротворческих операций, значительная часть которых приходилась на африканский континент. Это свидетельствует о сохраняющихся сложностях в обеспечении мира и стабильности в данном регионе и о высокой востребованности миротворческих миссий для урегулирования затяжных конфликтов [52].

Сложившаяся ситуация в ряде государств Африки, характеризующаяся вооружёнными столкновениями, внутренними конфликтами, революциями и переворотами, во многом является следствием политики бывших колониальных держав, прежде всего Франции и Великобритании.

В целях устранения указанных проблем представляется целесообразным внедрение следующих механизмов международного регулирования:

- включение в обязательные условия присоединения государства к Организации Объединённых Наций (ООН) требования о предоставлении национального миротворческого контингента в установленном количественном составе в распоряжение Департамента операций по поддержанию мира (ДОМП).

- закрепление за государствами, вступающими в ДОМП, обязанности обеспечивать беспрепятственный доступ миротворческих сил ООН на свою территорию для содействия в поддержании международного мира и правопорядка.

- предоставление ДОМП совместно с Советом Безопасности ООН полномочий по оперативному рассмотрению запросов от соседних государств

о вводе миротворческих сил на территорию страны, в которой обострился вооружённый конфликт, с принятием соответствующих решений в срочном порядке.

- расширение механизма мониторинга и контроля за соблюдением ранее достигнутых мирных соглашений без привлечения миротворческих подразделений, включая дипломатические и политико-правовые инструменты воздействия.

- введение на территориях размещения миротворческих миссий принципа «четырёх полицейских» с наделением принимающего государства дополнительными полномочиями по координации деятельности миротворцев, а также по осуществлению контроля за их действиями в пределах своей юрисдикции.

- установление обязанности для ДОМП компенсировать причинённый ущерб государству, на территории которого осуществлялось миротворческое вмешательство без его согласия, в случае вывода международного контингента.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть исключительную значимость международных организаций в вопросах поддержания глобальной стабильности и обеспечения безопасности. Их деятельность носит комплексный и многоуровневый характер, охватывая широкий спектр направлений международного сотрудничества. В то же время эффективность предпринимаемых мер остается предметом дискуссий, что требует пересмотра существующих стратегий и подходов для достижения более действенного механизма поддержания международного правопорядка и предотвращения угроз глобальной безопасности.

2.2. Международные договорные механизмы в области контроля вооружений и предотвращения конфликтов

Оружие, обладающее способностью причинять массовые разрушения и гибель значительного числа людей, в соответствии с определением, закреплённым в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 года, охватывает ядерное, радиологическое, химическое и биологическое вооружение. Помимо этого, к данной категории может быть отнесено любое иное оружие, которое может быть создано в будущем и характеризоваться поражающими факторами, сопоставимыми по своей разрушительной силе с вышеуказанными видами оружия либо превосходить их по масштабам воздействия [46].

Современная архитектура международного режима, направленного на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, базируется на нескольких ключевых международных соглашениях, среди которых Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении 1972 года, а также Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 года. Хотя указанные международно-правовые механизмы не устраняют в полной мере угрозу распространения и применения данного вида вооружений, их принятие и функционирование являются значительным достижением мирового сообщества в сфере контроля над вооружениями и поддержания международной безопасности.

Вследствие реализации на протяжении более чем пятидесяти лет политики, направленной на предотвращение распространения любых видов вооружений, обладающих свойствами массового поражения, международным сообществом был установлен категорический запрет на разработку, производство, хранение и применение биологического и химического оружия.

Кроме того, в отношении ядерного вооружения были введены существенные ограничения, закрепленные в комплексе международных договоров и соглашений, призванных минимизировать угрозу его распространения и использования [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13].

Вопреки предпринимаемым международным усилиям, круг государств, обладающих ядерным потенциалом, уже давно не ограничивается исключительно постоянными членами Совета Безопасности ООН. В число стран, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года (ДНЯО), положения которого охватывают 190 государств, входят такие субъекты международного права, как Индия, Пакистан, Корейская Народно-Демократическая Республика и Израиль. Указанные государства на протяжении значительного периода времени располагают ядерным оружием и продолжают осуществлять его модернизацию, а также развивать соответствующие технологии.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении других международных соглашений, направленных на контроль за распространением оружия массового уничтожения. Так, Конвенция о запрещении биологического оружия 1972 года, к которой присоединились 164 государства, не была ратифицирована Египтом и Израилем. В свою очередь, Конвенция о запрещении химического оружия 1993 года, являющаяся юридически обязывающим инструментом для 187 государств, не охватывает Египет, Израиль и КНДР.

Отсутствие участия в подобных международных соглашениях позволяет сделать вывод о том, что указанные страны обладают как технологическим потенциалом, так и необходимыми материальными ресурсами для производства и хранения соответствующих вооружений. Более того, их отказ от присоединения к данным договорам не всегда однозначно трактуется исключительно в негативном ключе, поскольку может быть обусловлен не только стремлением сохранить возможность проведения научных исследований в данных сферах, но и демонстрирует определенные пробелы в

эффективности существующего глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения.

В контексте международных режимов безопасности следует выделить два их ключевых типа: режим транспарентности и ограничительные механизмы [26, с.102]. Основное назначение режима транспарентности заключается в осуществлении комплекса мер, направленных на создание и укрепление доверия между государствами, принимающими участие в данном формате международного взаимодействия.

Ограничительные меры, известные также как режимы нераспространения, включают в себя международные механизмы, устанавливаемые на основании международных правовых обязательств государств, закрепленных в соответствующих договорах и соглашениях.

В рамках проводимой политики нераспространения основное внимание уделялось предотвращению получения ядерного оружия государствами, не обладающими таким потенциалом, введению запрета на разработку и распространение новых образцов и систем оружия массового поражения, а также устранению существующих запасов запрещенных или устаревших видов вооружения.

По мнению специалистов, концепция нераспространения в ее текущем применении относится преимущественно к ядерному оружию, поскольку химическое и биологическое оружие подлежит полному запрету в соответствии с международными нормами.

Система нераспространения распространяется на государства как субъекты международного права, в силу чего действие соответствующих режимов регулирования не всегда в полной мере охватывает негосударственные образования, что создает дополнительные вызовы в сфере обеспечения глобальной безопасности [37, с.215].

Следует признать обоснованность утверждения о том, что противодействие угрозе, исходящей от ядерного вооружения, формируется в определенной системе координат и требует комплексного подхода,

предусматривающего активные меры как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Под «вертикальной» динамикой ядерного противостояния подразумевается процесс дальнейшего наращивания потенциала, модернизации и стратегического развертывания арсеналов ядерного вооружения со стороны государств, уже обладающих подобным оружием. В свою очередь, «горизонтальная» составляющая этой проблемы связана с возможностью его распространения среди стран, которые на данный момент не входят в число признанных ядерных держав [27, с.308]. Исходя из этого, при выработке механизмов и мер, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия, необходимо учитывать указанную структурную специфику данного вопроса.

Анализируя правовую основу рассматриваемой темы, следует подчеркнуть, что центральным международно-правовым актом, направленным на ограничение распространения ядерного оружия, признается Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Этот договор был изначально разработан как ключевой инструмент, препятствующий увеличению числа государств, обладающих ядерным потенциалом, а также как механизм сдерживания гонки вооружений. Однако, несмотря на его значимость, он не приобрел всеобъемлющий и универсальный характер.

В современных условиях число государств, обладающих возможностями поставки ядерных технологий, существенно возросло, что неизбежно порождает конкурентную среду между странами, занимающимися экспортом соответствующих материалов и оборудования. В этом контексте особое значение приобретает деятельность Группы ядерных поставщиков (ГЯП), участники которой принимают меры, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия, в том числе путем внедрения и соблюдения руководящих принципов экспортного контроля.

В целях усиления режима нераспространения в руководящие принципы ГЯП был включен так называемый «принцип нераспространения». Согласно

его положениям, государство-поставщик вправе осуществлять передачу ядерных технологий и оборудования исключительно при условии полной уверенности в том, что такая передача не приведет к распространению ядерного оружия. Более того, государство-импортер обязуется предоставить соответствующие международные гарантии, включая принятие обязательств по обеспечению физической защиты переданных материалов, оборудования и технологий на уровне, не ниже стандартов, установленных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Контроль за исполнением указанных обязательств возложен на МАГАТЭ, которое осуществляет мониторинг и верификацию соблюдения норм ядерной безопасности. Кроме того, в случае последующего реэкспорта переданных материалов и технологий государство-экспортер обязано обеспечить соблюдение всех предусмотренных руководящими принципами требований, исключающих возможность их использования в целях создания ядерного оружия.

Следующим значимым этапом в обеспечении соблюдения режима международного нераспространения ядерного оружия стало подписание в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который представляет собой правовой механизм, направленный на прекращение совершенствования ядерного арсенала. В соответствии с его положениями категорически воспрещено проведение ядерных испытательных взрывов в любой точке земного шара, независимо от географического положения и целей их осуществления.

Для обеспечения контроля за выполнением обязательств, установленных договором, была учреждена Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также сформирована международная система мониторинга, включающая в себя специализированные инструменты наблюдения. В целях выявления возможных нарушений предусматривается проведение инспекций на территориях, вызывающих обоснованные подозрения. Однако вследствие

длительного и затруднительного процесса ратификации данный международный договор до настоящего времени не приобрел юридической силы.

Среди ключевых мер, направленных на укрепление режима нераспространения ядерного оружия и содействие глобальному разоружению, особое место занимает создание зон, свободных от ядерного оружия. Международное сообщество рассматривает подобные инициативы как действенный способ предотвращения распространения ядерных вооружений, поскольку введение запрета на обладание таким оружием в пределах определенных регионов способствует сохранению их безъядерного статуса и формирует дополнительные гарантии международной безопасности. На сегодняшний день официально признанными являются пять таких зон, их статус закреплен в соответствующих международных соглашениях*.

Однако анализ содержания договоров, регламентирующих функционирование безъядерных зон, выявил ряд недостатков, способных поставить под сомнение эффективность установленных ограничений. В частности:

- договорные нормы не содержат положений, определяющих гарантии сохранения безъядерного статуса в условиях военных конфликтов и в мирное время;
- во многих соглашениях отсутствуют механизмы защиты ядерных объектов от возможных актов вооруженной агрессии;
- предусмотренная процедура выхода государств из ряда соглашений отличается относительной простотой, что может создать угрозу дестабилизации режима нераспространения.

Данные страны располагаются в различных регионах мира, однако политическая ситуация во многих из них характеризуется нестабильностью, что создает значительные препятствия для их присоединения к положениям

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и установления международного контроля за их ядерными программами со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Необходимо также учитывать, что в ряде государств, расположенных в данных географических зонах, имеются запасы иных видов оружия массового уничтожения, включая химическое, а также существуют основания предполагать наличие биологического вооружения.

Кроме того, следует отметить еще один принципиально важный аспект: в процессе формирования безъядерных зон отсутствуют четко определенные географические рубежи, что порождает правовую неопределенность в отношении установления границ так называемой «чистой территории».

На сегодняшний день создание безъядерных зон рассматривается в качестве наиболее действенного механизма обеспечения режима глобального нераспространения ядерного оружия.

Проведенный анализ позволяет констатировать нарастающие сложности в сфере предотвращения распространения ядерного вооружения. Данные трудности обусловлены, во-первых, стремлением отдельных государств, не обладающих ядерным статусом, а также террористических и экстремистских формирований, к обладанию ядерными технологиями и вооружением, а во-вторых, противоречивостью и двусмысленностью ядерной политики ведущих мировых держав [29, с.78].

В отношении иных разновидностей оружия массового уничтожения следует отметить, что традиционные угрозы, связанные с их распространением, трансформируются и приобретают новую специфику под воздействием комплекса факторов. В частности, прогресс в области коммуникационных технологий обуславливает расширенный доступ к специализированной научно-технической информации, что способствует распространению знаний, необходимых для создания такого оружия. Параллельно с этим совершенствование производственных технологий и снижение затрат на изготовление различных видов оружия массового

поражения, включая примитивные формы, такие как так называемые «грязные» бомбы, а также повышение эффективности средств доставки его компонентов, создают дополнительные вызовы в сфере международной безопасности.

Особую обеспокоенность вызывает химическое оружие, поскольку оно представляет собой объект повышенного интереса для террористических организаций, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, оно отличается относительной доступностью, невысокой стоимостью и возможностью легального приобретения отдельных его компонентов в рамках хозяйственно-бытового и промышленного использования.

Во-вторых, открытые источники информации позволяют освоить принципы его производства даже лицам, не обладающим специальными техническими знаниями и подготовкой.

В-третьих, химическое оружие демонстрирует значительную эффективность в условиях террористических атак, поражая широкий круг объектов с минимальными затратами.

В-четвертых, его применение оказывает мощное психологическое воздействие на общественное сознание, провоцируя массовую панику и подрывая ощущение безопасности в обществе [20, с.41].

Являясь одной из серьезных угроз современной безопасности, биотерроризм представляет собой особую форму террористической деятельности, основанную на применении патогенных микроорганизмов и токсинов с целью причинения вреда жизни и здоровью людей, дестабилизации социально-экономической обстановки и оказания давления на органы власти.

Повышенный интерес террористических структур к использованию биологического оружия обусловлен рядом факторов, делающих данный вид вооружения особенно привлекательным в контексте противоправной деятельности:

- гибкость масштабов воздействия – биологические патогены обладают способностью изменять степень поражения в зависимости от способа распространения, что позволяет варьировать степень ущерба;

- широкая доступность компонентов – развитие медицинских и биотехнологических отраслей значительно упростило получение необходимых микроорганизмов и токсинов, что создает дополнительные риски их несанкционированного использования;

- сложность обнаружения и идентификации – традиционные системы безопасности не способны оперативно выявлять биологические агенты, а наличие инкубационного периода затрудняет быструю диагностику и своевременное реагирование;

- трудности ликвидации последствий – поражающие свойства биологических агентов варьируются, что усложняет их нейтрализацию, требует специализированных мер защиты и может приводить к долгосрочным эпидемиологическим и экологическим последствиям [32, с.127].

Вопреки установленному международно-правовому запрету, регламентирующему разработку, производство и накопление биологического оружия, сфера микробиологических исследований демонстрирует динамичное развитие, являясь одним из наиболее стремительно расширяющихся направлений современной науки и высоких технологий на глобальном уровне.

Согласно аналитическим оценкам российских специалистов, наряду с признанным мировым лидером в данной области – Соединёнными Штатами Америки – существенный научно-технологический потенциал в сфере микробиологии принадлежит широкому кругу государств, существенно различающихся как по уровню экономического благосостояния, так и по особенностям политического устройства. В числе таких государств можно выделить Канаду, Израиль, ЮАР, Федеративную Республику Германию, Францию, Швецию, Великобританию, Японию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Китайскую Народную Республику, Тайвань, Исламскую Республику Иран, а также Пакистан [39, с.114].

При этом следует отметить, что правовой механизм, предусмотренный Конвенцией о запрещении биологического оружия, фактически не исключает интенсивное развитие технологий в сфере микробиологии, которые могут быть классифицированы в качестве технологий с так называемым «двойным назначением», поскольку их применение может быть направлено как на мирные, так и на военные цели.

Как подчеркивают отечественные эксперты, сложившаяся ситуация объективно создает значительные предпосылки для потенциального приобретения химического и биологического оружия различными негосударственными образованиями. В первую очередь, к числу таких субъектов относятся влиятельные террористические и сепаратистские структуры, деятельность которых направлена на дестабилизацию общественного порядка и нарушение международной безопасности. В связи с этим вероятность осуществления актов химического и биологического терроризма представляется крайне высокой, что обуславливает необходимость принятия эффективных мер по предотвращению подобных угроз [21, с.52].

Одним из наиболее действенных и правомерных способов предотвращения попадания в распоряжение террористических группировок оружия, либо компонентов, способных быть использованными для создания оружия массового уничтожения, является введение жёстких запретительных норм международного и внутригосударственного характера, а также последующее выявление, изъятие и полное уничтожение таких вооружений. Подобный механизм на протяжении последних десятилетий демонстрировал относительную эффективность, в частности, применительно к биологическому и химическому оружию. Благодаря совместным усилиям государств и международных организаций были достигнуты определённые успехи в области ограничения и ликвидации указанных категорий вооружений, что позволило снизить уровень угрозы их неконтролируемого распространения.

Однако аналогичное применение запретительных мер в отношении ядерного оружия, а также новых форм оружия массового поражения, таких как радиологическое, генетическое или кибернетическое оружие, представляет собой значительно более сложную и политически чувствительную задачу. Прежде всего, это обусловлено тем, что государства, обладающие стратегическими ядерными арсеналами, не только не демонстрируют готовности к отказу от них в среднесрочной перспективе, но и продолжают модернизацию своих ядерных сил. Ядерное оружие рассматривается ими в качестве неотъемлемого компонента национальной безопасности, важнейшего средства сдерживания, а также инструмента поддержания геополитического статуса на международной арене.

Такое положение дел, в свою очередь, стимулирует иные государства к стремлению получить доступ к соответствующим технологиям и вооружениям, что, несмотря на существование Договора о нераспространении ядерного оружия, провоцирует рост глобального спроса на такие системы и способствует дальнейшему распространению технологий двойного назначения. Таким образом, создаётся опасная цепная реакция, ведущая к потенциальному увеличению числа государств, способных к созданию или приобретению оружия массового уничтожения.

Дополнительную обеспокоенность вызывает и тот факт, что на сегодняшний день отсутствуют эффективные универсальные механизмы, способные ограничить развитие научно-технического прогресса в отдельных чувствительных сферах, таких как синтетическая биология, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые вычисления. Эти области могут быть использованы не только в мирных целях, но и адаптированы к разработке новых, зачастую более разрушительных, видов оружия. В совокупности с вышеуказанными обстоятельствами это формирует новый комплекс угроз и вызовов, требующих согласованных усилий мирового сообщества по выработке принципиально новых правовых и политических механизмов контроля за распространением и эволюцией вооружений, способных

нарушить глобальную стратегическую стабильность и нанести масштабный ущерб человечеству.

Согласно оценкам российских и зарубежных экспертов, в современном международно-правовом регулировании вопросов, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ), наряду с традиционной стратегией сдерживания, концепцией «активной защиты» и устоявшейся политикой нераспространения, всё большую значимость приобретает новый подход, получивший название «контрраспространение». Этот термин объединяет меры, направленные не только на пассивное предотвращение распространения ОМУ, но и на активное вмешательство в потенциальные угрозы. Ведущие мировые державы, прежде всего Соединённые Штаты Америки, рассматривают контрраспространение как неотъемлемую часть своей оборонной доктрины, в рамках которой допускается осуществление превентивных и даже односторонних вооружённых действий в отношении государств, негосударственных акторов и иных субъектов, обладающих научно-техническим потенциалом создания, хранения или распространения оружия массового поражения, а также технологий двойного назначения.

Указанная стратегия основывается на представлении о том, что традиционные меры контроля и договорные механизмы – такие как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Австралийская группа и другие – являются необходимыми, но недостаточными в условиях быстро меняющейся геополитической обстановки и роста угроз со стороны террористических и радикальных группировок. В этой связи Соединённые Штаты, при поддержке ряда союзников, реализуют широкий комплекс мер, направленных на упреждающее пресечение угроз, исходящих от потенциальных распространителей ОМУ.

Помимо силовых инструментов, таких как точечные удары по объектам военной инфраструктуры или операция по изъятию чувствительных материалов, концепция контрраспространения охватывает обширный спектр

мер недеструктивного характера. В их числе – дипломатическое давление, санкционные механизмы, меры по политической изоляции государств-нарушителей, информационные кампании, а также кибероперации, направленные на срыв программ разработки ОМУ. Внимание также уделяется системному мониторингу деятельности научных, промышленных и транспортных структур, участвующих в создании или распространении компонентов и технологий, потенциально связанных с оружием массового поражения. Особый акцент делается на выявление и нейтрализацию транснациональных преступных сетей, специализирующихся на нелегальном обороте чувствительных материалов и оборудования (наиболее известный пример - так называемая «сеть Хана», действовавшая на территории Пакистана и других стран).

Кроме того, Соединённые Штаты и их стратегические партнёры принимают активное участие в разработке, модернизации и имплементации международных механизмов контроля над процессами создания, перемещения и распространения ОМУ в третьих странах. Эти меры реализуются как в рамках многосторонних инициатив - например, Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма или Программы по предотвращению распространения ОМУ (Proliferation Security Initiative), - так и в форме двустороннего сотрудничества. Таким образом, подход контрраспространения представляет собой важный элемент современной архитектуры международной безопасности, способный эффективно дополнять существующие договорно-правовые механизмы, особенно в условиях нарастающей фрагментации глобального порядка и роста нестабильности в отдельных регионах [21, с.53].

Следует признать обоснованным утверждение о том, что в настоящее время продолжительная стратегия, направленная на ограничение распространения оружия массового уничтожения, фактически трансформируется в доктрину контрраспространения. Данная концепция предоставляет Соединённым Штатам Америки и ключевым государствам–

членам НАТО возможность сохранять ведущие позиции в сфере обеспечения международной безопасности, устанавливая механизмы контроля и принуждения, соответствующие их геополитическим и стратегическим интересам.

После террористического акта, произошедшего 11 сентября 2001 года, сложившийся режим нераспространения оружия массового уничтожения продемонстрировал ряд существенных изъянов, несмотря на наличие международно-правовых норм, регулирующих ограничение и запрет применения ядерного, химического и биологического вооружения. К числу ключевых недостатков данной системы следует отнести неспособность охватить своим регулированием всех потенциальных субъектов международных отношений, включая как традиционных участников, так и нетипичных акторов, низкую эффективность механизмов выявления нарушений и принуждения к их устранению, а также чрезмерную сложность и затратность реализуемых режимов контроля. Кроме того, данная система демонстрирует недостаточную гибкость в вопросах адаптации к изменяющимся политическим и технологическим условиям, что затрудняет оперативное реагирование на новые вызовы. Существенным недостатком также является продолжительность процедур обсуждения и принятия решений, сопровождающихся избыточными бюрократическими издержками.

В связи с этим дальнейшее развитие международного сотрудничества в указанной области приобретает самостоятельное значение как механизм усиления глобального контроля за нераспространением, запретом и уничтожением оружия массового уничтожения, а также предотвращения его попадания в распоряжение террористических группировок и иных незаконных субъектов.

Международно-правовые механизмы предотвращения и урегулирования вооружённых конфликтов представляют собой комплекс норм и институтов, направленных на поддержание международного мира и

безопасности. Эти механизмы включают как превентивные меры, так и инструменты для мирного разрешения уже возникших конфликтов.

Одним из ключевых инструментов предотвращения конфликтов является система раннего предупреждения, основанная на мониторинге и анализе потенциальных угроз. Организация Объединённых Наций (ООН) играет центральную роль в этих процессах, используя механизмы миротворчества для стабилизации регионов и предотвращения эскалации насилия. Миротворцы ООН занимаются защитой гражданского населения, стабилизацией конфликтных зон и укреплением верховенства права, а также содействуют улучшению социальных условий, необходимых для установления мира [53].

Кроме того, механизмы в области прав человека признаны важными средствами раннего предупреждения конфликтов. Специальные процедуры Совета по правам человека и другие органы ООН активно участвуют в мониторинге и предотвращении нарушений, способных привести к конфликтам [54].

В случаях, когда предотвращение конфликта оказывается невозможным, международное сообщество использует различные правовые механизмы для его урегулирования. Основой этих механизмов является международное гуманитарное право (МГП), которое регулирует поведение сторон в конфликте и защищает жертв войны. основополагающими документами в этой области являются Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним, устанавливающие стандарты гуманного обращения во время войны [55].

Для мирного разрешения международных споров используются такие средства, как переговоры, добрые услуги, посредничество, арбитраж и судебное разбирательство. Эти методы направлены на достижение мирного соглашения между сторонами и предотвращение дальнейшей эскалации конфликта.

Организация Объединённых Наций предоставляет платформу для таких мирных разрешений, содействуя переговорам и обеспечивая юридическую поддержку через свои специализированные органы и агентства.

Международно-правовые механизмы предотвращения и урегулирования вооружённых конфликтов являются неотъемлемой частью системы обеспечения глобальной безопасности. Их эффективность зависит от сотрудничества государств, соблюдения международных норм и активного участия международных организаций в поддержании мира и предотвращении конфликтов.

Таким образом, международные договорные механизмы контроля вооружений и предотвращения конфликтов представляют собой важный элемент глобальной безопасности. Основные международные соглашения, включая ДНЯО, Конвенции о запрещении химического и биологического оружия, способствовали установлению правовых запретов на их распространение. Однако их эффективность ограничена, поскольку ряд государств не присоединился к этим договорам, а научно-технический прогресс создаёт новые вызовы.

Несмотря на международные усилия, угроза распространения оружия массового уничтожения сохраняется. Развитие ядерных программ за пределами ДНЯО, отсутствие универсального контроля над технологиями двойного назначения и нестабильность в ряде регионов требуют пересмотра существующих механизмов. Для укрепления международной безопасности необходимо углубление сотрудничества, адаптация договорных норм и усиление контроля за соблюдением обязательств.

Вывод по Главе. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности представляют собой сложную и многоуровневую систему, включающую деятельность международных организаций, договорные инструменты контроля вооружений и механизмы мирного урегулирования конфликтов. Центральную роль в данной системе занимает Организация

Объединённых Наций, наделённая мандатом по поддержанию международного мира и безопасности, а также специализированные международные и региональные структуры.

Анализ функционирования международных организаций свидетельствует о значительных достижениях в сфере предотвращения и урегулирования вооружённых конфликтов. Однако существующая система сталкивается с вызовами, связанными с несовершенством договорных механизмов, отказом ряда государств от присоединения к ключевым соглашениям и нарастающими угрозами, включая распространение ядерного оружия и новых военных технологий.

Для повышения эффективности международно-правовых механизмов обеспечения безопасности необходимо совершенствование договорных норм, адаптация существующих инструментов к современным вызовам и укрепление международного сотрудничества. Особую значимость приобретает комплексный подход, сочетающий дипломатические, экономические, военные и юридические меры, направленные на предотвращение конфликтов и обеспечение глобальной стабильности.

Глава 3. Проблемы и перспективы правовой политики в сфере международной безопасности

3.1. Современные вызовы и угрозы международной безопасности

Глобальная военно-политическая ситуация претерпевает существенные изменения, характеризующиеся возрастанием уровня конфликтности в сферах международных отношений, включая политическую, экономическую и военную составляющие. На современном этапе наиболее значительные вызовы наблюдаются в европейском регионе и на Ближнем Востоке, где геополитическая напряжённость достигла критической точки, а также прогнозируется дальнейшая дестабилизация обстановки вокруг Тайваня.

Ключевым фактором, оказывающим влияние на развитие международной политической динамики, является разрушение традиционной биполярной архитектуры глобальной безопасности. Этот процесс привёл к утрате устойчивого стратегического баланса как на региональном, так и на мировом уровнях, способствовал деструктуризации существующей системы международного взаимодействия и инициировал формирование новых геополитических конфигураций, отличающихся повышенной неопределённостью и нестабильностью.

В процессе становления новой архитектуры мирового порядка усиливается соперничество за доминирующие позиции в формирующихся центрах силы. Это противостояние реализуется посредством различных инструментов, включая применение военной силы в качестве средства достижения стратегических и политических целей. Подобные тенденции обусловили значительное увеличение глобальных военных расходов, которые в 2022 году достигли 2,224 трлн долларов США. Особый вклад в этот рост внесли государства Центральной и Восточной Европы, демонстрируя стремительное наращивание оборонных бюджетов [17, с. 43].

В условиях обострения геополитической ситуации для государств – участников Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) ключевыми внешними вызовами и угрозами становятся:

- политическое, экономическое и информационное давление со стороны стран коллективного Запада, направленное на подрыв стабильности России, Беларуси и других членов ОДКБ;

- активное наращивание военного присутствия государств Североатлантического альянса, сопровождающееся усилением американских военных контингентов в Европе;

- эскалация вооруженного конфликта на территории Украины;

- сохраняющаяся нестабильность в армяно-азербайджанских отношениях;

- усиление деятельности международных террористических и экстремистских группировок, распространяющих своё влияние в различных регионах (Афганистан, Сирия, Украина, Южный Кавказ, Ближний Восток).

Кроме того, ряд внутренних факторов оказывает негативное воздействие на уровень безопасности стран – участниц ОДКБ. Среди наиболее значимых рисков следует выделить нерешённые вопросы делимитации и демаркации государственных границ с сопредельными странами, транспортную изоляцию, нехватку водных и энергетических ресурсов, а также наличие потенциальных межэтнических и межконфессиональных противоречий. Последние представляют собой существенный фактор социальной напряженности, создающий предпосылки для протестных движений и внутривнутриполитических кризисов.

В число актуальных вызовов и угроз, стоящих перед государствами – участниками Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), следует включить распространение экстремистских идеологий, деструктивных материалов, средств поражения, инструкций по подготовке и совершению террористических актов, а также масштабное информационное воздействие со стороны международных структур и неправительственных

организаций. Их деятельность нередко направлена на подрыв исторической идентичности и единства народов постсоветского пространства, что представляет собой значительный фактор дестабилизации, затрагивающий в том числе и страны ОДКБ.

Несмотря на реализуемый комплекс превентивных и противодействующих мер, аналитики отмечают, что традиционные угрозы национальной и региональной безопасности, среди которых незаконный оборот наркотических средств, оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, террористическая деятельность и проявления экстремизма, продолжают приобретать всё более выраженный характер, что требует повышения уровня координации совместных усилий в рамках многостороннего взаимодействия [45, с.134].

Дополнительно, в современном мире сформировалась ещё одна угроза – биологическая безопасность, требующая незамедлительной выработки комплексных подходов и формирования единой системы реагирования на эпидемиологические кризисы, возникающие как в результате естественных процессов, так и вследствие возможных преднамеренных воздействий.

К числу ключевых направлений деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) относится урегулирование кризисных ситуаций и предотвращение дальнейшей дестабилизации в зоне её ответственности. Для обеспечения своевременного и эффективного реагирования на возникающие вызовы осуществляется комплексная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей принятие решений о реализации антикризисных мероприятий, включая, при необходимости, задействование Коллективных сил ОДКБ.

В рамках Организации, а также на национальном уровне регулярно проводятся мероприятия, направленные на повышение боеспособности и уровня подготовки группировок войск, входящих в состав Коллективных сил. В 2023 году в целях совершенствования механизмов взаимодействия и отработки совместных действий были организованы и проведены

многосторонние учения. Среди них – оперативно-тактические манёвры с участием Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) под наименованием «Взаимодействие–2023», специализированные учения спасательных подразделений государств-участников ОДКБ «Скала-2023», а также комплексные манёвры с Миротворческими силами ОДКБ под названием «Нерушимое братство». Заключительный этап данных мероприятий состоялся на территории Республики Беларусь и Кыргызской Республики [17, с.45].

Что касается противодействия традиционным угрозам безопасности, вектор усилий ОДКБ сосредоточен преимущественно на Центральноазиатском регионе. Особое внимание уделяется ситуации в Афганистане, который в настоящее время представляет собой эпицентр террористической активности и основной источник наркотрафика, угрожающего безопасности государств – членов Организации. Усиливающийся социально-экономический кризис в Афганистане может спровоцировать масштабный поток вынужденных мигрантов в страны Центральной Азии, что создаёт дополнительные вызовы в сфере региональной безопасности. Данный вывод был подтверждён в ходе Международной научно-практической конференции «Ситуация в Афганистане и её влияние на безопасность государств – членов ОДКБ», проведённой в октябре 2023 года совместно с Институтом востоковедения РАН.

В текущих условиях приоритетным направлением остаётся усиление охраны таджикско-афганской границы. В этой связи ОДКБ разрабатывает и внедряет комплекс неотложных мер по оказанию содействия Таджикистану в обеспечении защиты наиболее уязвимых участков границы. Одним из таких инструментов является целевая программа, направленная на укрепление приграничных рубежей с Афганистаном, которая находится в завершающей стадии подготовки. Однако наряду с этим требуется учитывать наличие сложностей и на других внешних рубежах государств – членов ОДКБ, включая Российскую Федерацию, Беларусь и Армению. В связи с этим необходимо

оперативное принятие решений, направленных на стабилизацию ситуации и предотвращение дальнейшей эскалации угроз на данных участках.

Актуальная ситуация на армяно-азербайджанской границе по-прежнему остаётся напряжённой и отличается высокой степенью сложности. При этом следует учитывать, что в ходе вооружённого противостояния 2020 года в указанном конфликте задействованы представители международных террористических формирований, отдельные члены которых закрепились в районах, прилегающих к на тот момент спорным территориям.

Важным направлением деятельности Организации является консолидация усилий государств-участников в целях противодействия терроризму и экстремистской деятельности, пресечения незаконного оборота наркотических средств, урегулирования проблем нелегальной миграции, а также обеспечения защиты информационного пространства. С этой целью осуществляется постоянное совершенствование механизмов реализации специальных мероприятий, направленных на повышение эффективности совместных операций, проводимых под условными наименованиями «Наёмник», «Канал», «Нелегал» и «Прокси». Факт признания данных операций на уровне решений Совета коллективной безопасности ОДКБ и наделения их статусом постоянно действующих свидетельствует об их высокой востребованности и значимости в системе коллективной безопасности [17, с.46].

Современные глобальные процессы оказывают на международную систему возрастающее влияние, порождая новые вызовы и угрозы. Развитие передовых технологий, включая достижения в области синтетической биологии, становится катализатором распространения биологических рисков. Вследствие данных процессов возрастает вероятность возникновения неизвестных инфекционных заболеваний, что сопряжено с потенциальной угрозой разработки биологического оружия нового поколения и иных биологических факторов, способных представлять опасность для международной стабильности и безопасности.

В целях установления единых норм в сфере биологической безопасности в рамках ОДКБ, по решению Комитета секретарей советов безопасности в сентябре 2021 года был создан Координационный совет уполномоченных органов, который незамедлительно приступил к выполнению возложенных задач.

Оптимизация работы в данном направлении требует углубления сотрудничества с профильными структурами ООН, СНГ и ШОС, а также усиления боевого потенциала Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

На состоявшейся в сентябре в Пекине встрече генеральных секретарей СНГ, ШОС и ОДКБ подчёркнута необходимость более эффективного взаимодействия между организациями, что должно способствовать укреплению региональной стабильности.

Практический опыт показывает, что противодействие современным угрозам возможно лишь при координации усилий государств-участников и комплексном подходе к вопросам безопасности.

3.2. Пути совершенствования международно-правовых механизмов обеспечения безопасности

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) является ключевым институтом международного сотрудничества в области мирного использования ядерных технологий. Его основная задача – способствовать развитию атомной энергии в интересах устойчивого экономического роста, охраны здоровья населения и глобального благополучия.

Программа технического сотрудничества МАГАТЭ, действующая более 60 лет, поддерживает применение ядерных технологий в здравоохранении, сельском хозяйстве, экологии, энергетике и радиационной безопасности. Государствам-участникам оказывается помощь в реализации национальных и

международных проектов, направленных на социально-экономическое развитие и достижение устойчивых целей.

МАГАТЭ взаимодействует с профильными организациями ООН, включая ФАО, ВОЗ и ЮНЕП, для интеграции ядерных технологий в решение глобальных проблем. Эти разработки способствуют формированию политики ядерной безопасности, анализу эффективности международных мер и мониторингу прогресса в устойчивом развитии.

В 2014 году Россия утвердила Государственную программу «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», ориентированную на укрепление её позиций в ядерной отрасли при соблюдении принципов нераспространения. Программа предусматривает расширение международного сотрудничества и совершенствование правового регулирования в целях обеспечения глобальной ядерной безопасности.

Для Российской Федерации приоритетным направлением является совершенствование международно-правовых механизмов обеспечения ядерной безопасности в рамках МАГАТЭ, что позволит усилить защиту ядерных объектов и материалов от потенциальных угроз.

Исторически концепция физической защиты ядерных материалов развивалась как часть режима нераспространения. В соответствии со статьёй III ДНЯО 1968 года, государства, не обладающие ядерным оружием, обязаны заключать соглашения с МАГАТЭ для предотвращения несанкционированного использования ядерных материалов. В дальнейшем Агентством был разработан документ INFCIRC/153, а в 1979 году принята Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), ставшая ключевым правовым актом в данной сфере.

Дополнительно, противодействие ядерному терроризму регулируется Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ). В свете этого исследование направлено на выявление наиболее эффективных путей совершенствования международно-правового

регулирующего, способных укрепить деятельность МАГАТЭ и повысить уровень глобальной ядерной безопасности.

Эффективная реализация Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) требует расширения числа её участников и обеспечения интеграции международных обязательств в национальные правовые системы. Важным направлением является разработка поправок, способствующих увеличению охвата Конвенции и укреплению механизмов контроля [30, с.274].

Для достижения этих целей следует сочетать правовые стимулы и информационные программы, оказывающие поддержку государствам с ограниченными ресурсами. В этом контексте полезны международные инициативы, такие как Глобальная программа ООН по борьбе с терроризмом и программа законодательной помощи МАГАТЭ. Координация между профильными организациями (МАГАТЭ, УНП ООН, ИМО) также играет ключевую роль, предотвращая дублирование функций и обеспечивая синергетический эффект.

Статья 14(1) КФЗЯМ, обязывающая государства информировать депозитарий о внесении изменений в национальное законодательство, недостаточно эффективно исполняется. Для повышения транспарентности целесообразен пересмотр нормативных актов, регулирующих правоприменение Конвенции.

Регулярные обзорные конференции могут усилить правовую основу КФЗЯМ, обеспечивая обмен информацией, согласование интерпретаций и совершенствование механизмов мониторинга. Они также могут закрепить обязательный характер уведомления по статье 14(1), повышая уровень доверия между государствами.

Поправки к КФЗЯМ, вводящие положения статьи 5(5) о добровольном сотрудничестве в сфере физической защиты ядерных материалов, требуют поощрения практики обмена методологиями и знаний. В этом аспекте обзорные конференции способны стать инструментом стимулирования

международного взаимодействия и повышения эффективности правоприменения.

Тем не менее, ни один из указанных механизмов не способен полностью заменить проверочные процедуры, обеспечивающие достоверную оценку соответствия национального законодательства международным стандартам. Такие процедуры включают не только сбор, но и верификацию информации, а также экспертную правовую оценку.

Контроль за их реализацией осуществляется специализированными органами, например, МАГАТЭ – в рамках режима нераспространения ядерного оружия, и ОЗХО – по соблюдению Конвенции о запрещении химического оружия.

Документы, не обладающие юридически обязывающей силой, продолжают играть значительную роль в развитии международных правовых механизмов. Они способствуют повышению прозрачности национальных правовых режимов в сфере ядерной безопасности, обеспечивая оперативное внедрение стандартов и практических рекомендаций. Такие инструменты восполняют правовые пробелы и помогают государствам соблюдать международные обязательства.

Рекомендации по физической защите ядерных материалов и объектов способствуют созданию комплексных мер безопасности и выполнению международных норм. Для регулирования обращения с радиоактивными источниками в 2006 году была учреждена система обмена информацией и передовыми практиками. Этот добровольный механизм, одобренный Советом управляющих, включает международные и региональные совещания под эгидой МАГАТЭ, содействуя государствам в реализации Кодекса поведения и соответствующих руководящих документов [1].

Применение юридически необязательных актов вне рамок классического нормотворчества способствует вовлечению негосударственных субъектов и укреплению легитимности международных норм. ИМО признаёт

роль таких акторов в процессе принятия решений, что содействует унификации стандартов.

Разработка обязательного документа по безопасности высокоактивных радиоактивных материалов остаётся актуальной, хотя попытка расширить мандат КФЗЯМ в 2005 году не увенчалась успехом из-за необходимости пересмотра её компетенции.

Международно-правовое регулирование ядерной безопасности развивается фрагментарно, отражая потребность в адаптации к новым угрозам, включая терроризм и технологические риски. Несмотря на вопросы суверенитета, международное сотрудничество сохраняет приоритетное значение.

Такие инициативы, как Глобальное партнёрство G8 по противодействию распространению оружия массового уничтожения и саммиты по ядерной безопасности, свидетельствуют о стремлении международного сообщества к унификации стандартов и укреплению сотрудничества в области ядерной безопасности.

Совершенствование международно-правовой системы требует усиления поддержки национальных законодательств, расширения международного сотрудничества через конференции и консультации, а также активного использования институциональных механизмов с привлечением экспертного сообщества. Комплексная реализация этих мер повысит эффективность правового регулирования, укрепит доверие между государствами и создаст условия для дальнейшего расширения международных обязательств в сфере ядерной безопасности.

С учётом выявленных проблем и вызовов, представляется целесообразным предложить следующие направления совершенствования международно-правовых механизмов обеспечения глобальной безопасности:

- принятие Всеобъемлющей конвенции ООН о международной информационной безопасности. Закрепление обязательных норм поведения государств в киберпространстве, включая запрет кибератак, защиту

критической инфраструктуры и механизмов международного реагирования на цифровые угрозы;

- кодификация норм международного чрезвычайного права. Разработка универсального договора о сотрудничестве государств при глобальных кризисах (пандемии, катастрофы, климатические риски) с чёткими процедурами экстренного уведомления и координации;

- создание механизма превентивной правовой оценки угроз. Учреждение экспертного органа при Совете Безопасности ООН, уполномоченного анализировать потенциальные угрозы международной безопасности до их эскалации и формировать юридически значимые рекомендации;

- усиление правовых санкций за неисполнение международных обязательств. Закрепление в Уставе ООН оснований для санкционного реагирования в случае нарушения договоров по вопросам безопасности и создание мониторингового органа при СБ ООН;

- унификация обязательств по миротворческому участию. Введение для государств-членов ООН квот на предоставление миротворческих контингентов, а также регламентация взаимодействия миротворцев с органами принимающего государства;

- расширение юрисдикции Международного уголовного суда. Включение в юрисдикцию МУС деяний, связанных с крупномасштабными кибератаками и гибридными формами агрессии;

- гармонизация национального законодательства с международными обязательствами. Принятие модельных законов и правовых стандартов в рамках ШОС, БРИКС и других организаций, обеспечивающих выполнение соглашений в области международной безопасности;

- институционализация межорганизационного сотрудничества. Формализация партнёрских соглашений между ООН и региональными структурами (ШОС, ОДКБ, АСЕАН) в целях согласования действий по реагированию на угрозы.

Заключение

Проведённое исследование правовой политики в сфере международной безопасности позволило выявить ключевые закономерности её формирования, определить действующие международно-правовые механизмы обеспечения стабильности, а также обозначить проблемные зоны и предложить предметные направления правовой трансформации.

1. В области теоретико-правовых основ международной безопасности целесообразно инициировать разработку универсального международного соглашения по кибербезопасности под эгидой ООН. Указанный акт должен содержать юридически обязывающее определение понятий «киберагрессия», «информационная интервенция», «цифровой суверенитет»; регламентировать обязательства государств по предотвращению и реагированию на киберугрозы; предусматривать механизмы межгосударственного обмена информацией, проведения международных киберэкспертиз, разрешения инцидентов; а также предусмотреть создание Глобального координационного центра по кибербезопасности.

2. В контексте источников и принципов международной безопасности рекомендуется инициировать принятие Кодификационной декларации принципов международной безопасности на площадке Комиссии международного права ООН. Декларация должна обобщить и систематизировать базовые и развивающиеся принципы с учётом современных угроз. Особое внимание следует уделить вопросам допустимости и пределов гуманитарного вмешательства, разграничения санкционных и агрессивных мер, а также условиям реализации индивидуальной и коллективной самообороны.

3. Что касается роли международных и региональных организаций, то приоритетной задачей становится повышение эффективности институциональных механизмов, в первую очередь, реформирование процедуры принятия решений в Совете Безопасности ООН. В этой связи представляется обоснованным разработать механизм ограниченного

преодоления права вето при рассмотрении гуманитарных и чрезвычайных вопросов. Кроме того, необходимо формализовать регламент взаимодействия между ООН и региональными структурами безопасности (НАТО, ОДКБ, ОБСЕ, ШОС) с целью согласованного реагирования на конфликты. Усиление правового статуса неправительственных гуманитарных организаций, в частности Международного комитета Красного Креста, будет способствовать соблюдению норм международного гуманитарного права в условиях конфликтов.

4. В сфере международных договорных механизмов контроля над вооружениями требуется усиление мандатов действующих международных инспекционных органов (МАГАТЭ, ОЗХО), включая возможность проведения внеплановых проверок и мониторинга новых технологий вооружений. Кроме того, обосновано создание Международного трибунала по ядерным нарушениям в рамках системы ООН как специального органа правовой ответственности государств, нарушающих обязательства по режиму нераспространения. Также следует актуализировать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с учётом вызовов, связанных с модернизацией арсеналов и выходом ряда стран из договорных рамок.

5. В условиях трансформации характера угроз международной безопасности, которые всё чаще принимают комплексный, трансграничный и нетрадиционный характер, необходимо инициировать создание Международного соглашения по борьбе с биологическими угрозами, согласованного ВОЗ и ООН. Данный акт должен дополнять положения Конвенции о запрещении биологического оружия и предусматривать глобальный механизм мониторинга очагов биологических рисков, формализованный порядок экстренного оповещения государств, обязательства по обмену эпидемиологической информацией, а также механизм быстрой мобилизации ресурсов для нейтрализации кризисов.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Устав ООН // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Конвенция об обеспечении МИБ (концепция) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 22.02.2025).
4. Хельсинкский Заключительный акт 1975 года // <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 23.02.2025).
5. Договор о нераспространении ядерного оружия (Одобрено резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 23.02.2025).
6. Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой.
7. Договор об Антарктиде 1964 г.
8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.
9. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1972 г.

10. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.
11. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана 1985 г.
12. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987, Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.
13. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.
14. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
15. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml (дата обращения: 23.02.2025).
16. Бартош А. А. Основы международной безопасности. Организация обеспечения международной безопасности : учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 32.
17. Демченко, И. Н. Новые вызовы и угрозы безопасности государств - членов ОДКБ и мерах по их нейтрализации / И. Н. Демченко // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам - участникам СНГ: анализ и прогноз : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 43-47. – EDN GNHTIX.
18. Дубень А.К. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности: проблемы и приоритеты // Международное право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-problemy-i-prioritety> (дата обращения: 23.02.2025).

19. Евдокименко, А. А. Принципы международного права, направленные на поддержание мира и безопасности / А. А. Евдокименко // Материалы 79-й студенческой научной конференции : сборник статей, Брянск, 18–22 марта 2024 года. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2024. – С. 734-736. – EDN LJSUEQ.

20. Жуков, Д. В. Современные тенденции развития международных отношений в сфере нераспространения оружия массового поражения / Д. В. Жуков // Новеллы права, экономики и управления 2022 : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 41-44. – EDN BMBZWL.

21. Капаров, А. С. О важности соблюдения норм Договора о нераспространении ядерного оружия в XXI веке / А. С. Капаров // Право и государство. – 2023. – № 3(100). – С. 52-59. – DOI 10.51634/2307-5201_2023_3_52. – EDN JGONFQ.

22. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США - 2022 // Обозреватель - Observer. 2021. №11 (382). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prioritety-strategii-natsionalnoy-oborony-ssha-2022> (дата обращения: 23.02.2025).

23. Крамаренко Е. И. Проблемы взаимодействия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и пути их решения в контексте реформирования ООН // Теория права и межгосударственных отношений. 2019. № 2 (10). С. 34.

24. Крутских, А. В. Глобальная киберповестка: дипломатическая победа / А. В. Крутских // Международная жизнь. – 2021. – № 7. – С. 1-11. – EDN DXKKRR.

25. Кутейников, А. Е. Нормативные основания мирового порядка. ООН и другие международные организации // Обозреватель. 2022. № 7–8 (390–391). С. 91.

26. Котляров, И. И. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения / И. И. Котляров, А. Е. Симонова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 102-107. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10239. – EDN KRDJMC.

27. Лапшина, И.Е. Оружие массового поражения: международно-правовые аспекты / И. Е. Лапшина, В. Д. Чекалкин // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 7. – С. 308-312. – EDN VAPYKC.

28. Лямзин, А. В., Еланцева, Н. С, Николаев, Ю. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 42.

29. Лямзин, В. А. Особенности правового положения применения ядерного оружия в современном мире / В. А. Лямзин // Молодёжь третьего тысячелетия : сборник научных статей XLVII региональной студенческой научно-практической конференции. Секция «Право», Омск, 23 марта 2023 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 78-81. – EDN IRQOTO.

30. Лях, Н. Н. Пути совершенствования международно-правовых усилий для обеспечения ядерной безопасности в рамках МАГАТЭ / Н. Н. Лях // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 3А. – С. 274-282. – DOI 10.34670/AR.2021.60.93.039. – EDN SJDOVR.

31. Мальсагова А. С. Ответственность по защите: история возникновения нового принципа международного права // . 2022. №23 (68). URL: <https://scilead.ru/article/2502-otvetstvennost-po-zashchite-istoriya-voznikno> (дата обращения: 23.02.2025).

32. Матвеева, А. Р. Тенденция мирового развития в сфере ядерного нераспространения / А. Р. Матвеева, Т. Б. Ярыгина // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой : Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. Том 2. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2023. – С. 127-133. – EDN YNQKZA.

33. Надиркулова А. А., Байкуатова М. Ш., Амирбаева А. Б., Абубакирова И. М. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении международной Безопасности // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире : материалы XVII международной научно-практической конференции. 2018. С. 151.

34. Нархова Е.И., Лобанова О.С. Новые тенденции формирования системы международной информационной безопасности в Азии // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 72-79.

35. Парамузова, О.Г. Угрозы и вызовы международному правопорядку: правовые проблемы обеспечения международной безопасности в условиях современности (некоторые концептуальные заключения и выводы) / О. Г. Парамузова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 4(18). – С. 99-104. – DOI 10.22394/2686-7834-2023-4-99-104. – EDN UAUNKO.

36. Полякова Т.А. Развитие системы международной информационной безопасности и стратегические задачи правового обеспечения информационной безопасности на национальном и региональных уровнях // Сборник докладов участников пятнадцатого международного форума «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» 27-29 сентября 2021 г., М., 2021. С. 47-50.

37. Родионов, Е. А. Генезис правовых норм, регламентирующих режим нераспространения ядерного оружия / Е. А. Родионов // Военное право. – 2023. – № 4(80). – С. 215-223. – EDN TAITUK.

38. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Отв. ред. – А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.

39. Симонова, А.Е. Биологическое оружие: Проблемы распространения, терроризма, политика противодействия / А. Е. Симонова, И. В. Маркович. – Москва : Издательство ЛКИ, 2011. – 240 с. – ISBN 978-5-382-01272-8. – EDN VJOOXN.

40. Упоров А. Г. Проблемы войны и мира, предотвращения новой мировой войны / А. Г. Упоров, В. В. Горовой // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 221.

41. Хабачиров, М.Л. Модификация основного классического понятийно-терминологического аппарата: специальные принципы в сфере обеспечения международной безопасности / М. Л. Хабачиров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 34, № 2. – С. 100-107. – DOI 10.21779/2224-0241-2020-34-2-100-107. – EDN HCRVUZ.

42. Хабачиров, М.Л. Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в контексте международной безопасности / М. Л. Хабачиров // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 28-30. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_28. – EDN SNDKII.

43. Юртаева, Ю. В. Роль международных организаций в обеспечении безопасности в современном мире / Ю. В. Юртаева, С. Ю. Рябцева // Вестник молодого ученого Кузбасского института : Сборник научных статей / Отв. редактор Н.Н. Ивашко. Том Выпуск 10. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 150-153. – EDN NYECDF.

44. Ясносокирский, Ю. А. К вопросу о применимости международного права в информационной сфере / Ю. А. Ясносокирский // Международная жизнь. – 2021. – № 7. – С. 12-17. – EDN PAZAYT.

45. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций / В. К. Белозеров, А. Т. Бердин, А. Г. Большаков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 388 с. – ISBN 978-5-466-02677-1. – EDN IVKQXK.

46. Словарь международного права / М.М. Аваков, Б.М. Ашавский, А.С. Бахов и др.. – 2-е изд.. – Москва : Международные отношения, 1986. – 432 с.

47. Лавров: США сознательно замалчивают необходимость принципа неделимости безопасности // Сетевое издание «РИА Новости». 27.01.2022.

URL: <https://ria.ru/20220127/bezopasnost-1769766830.html> (дата обращения: 22.02.2025).

48. Шойгу рассказал о кибератаках на объекты Минобороны из-за рубежа // www.ria.ru URL: <https://ria.ru/20200325/1569116726.html> (дата обращения: 22.02.2025).

49. Международный Суд ООН // <https://www.icj-cij.org/ru> (дата обращения: 23.02.2025).

50. Официальный сайт ООН. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (Дата обращения: 22.05.2021).

51. Официальный сайт ДОМП. Сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/departement-of-peace-operations> (дата обращения: 28.02.2025).

52. Официальный сайт ООН. Операции ООН по поддержанию Мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unmik> (дата обращения: 28.02.2025).

53. Предотвращение конфликтов // Сайт ООН - URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/preventing-conflicts> (дата обращения: 28.02.2025).

54. Предотвращение, раннее предупреждение и безопасность // Сайт ООН - URL: <https://www.ohchr.org/ru/topic/conflict-prevention-early-warning-and-security> (дата обращения: 28.02.2025).

55. Защита в вооруженном конфликте // Сайт ООН - URL: <https://emergency.unhcr.org/ru/protection> (дата обращения: 28.02.2025).

56. Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и Дополнительные руководящие материалы по импорту и экспорту радиоактивных источников [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/2005/infcircs663_rus.pdf (Дата обращения: 01.03.2025).